

Проф. П. И. Ковалевскій.

ВОЗСТАНИЕ

ЧЕЧНИ И ДАГЕСТАНА

въ 1877—1878 г.г.

ЗЕЛИМЪ-ХАНЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1912.

Типографія М. И. Акинфіева.
Басковъ пер. 10.

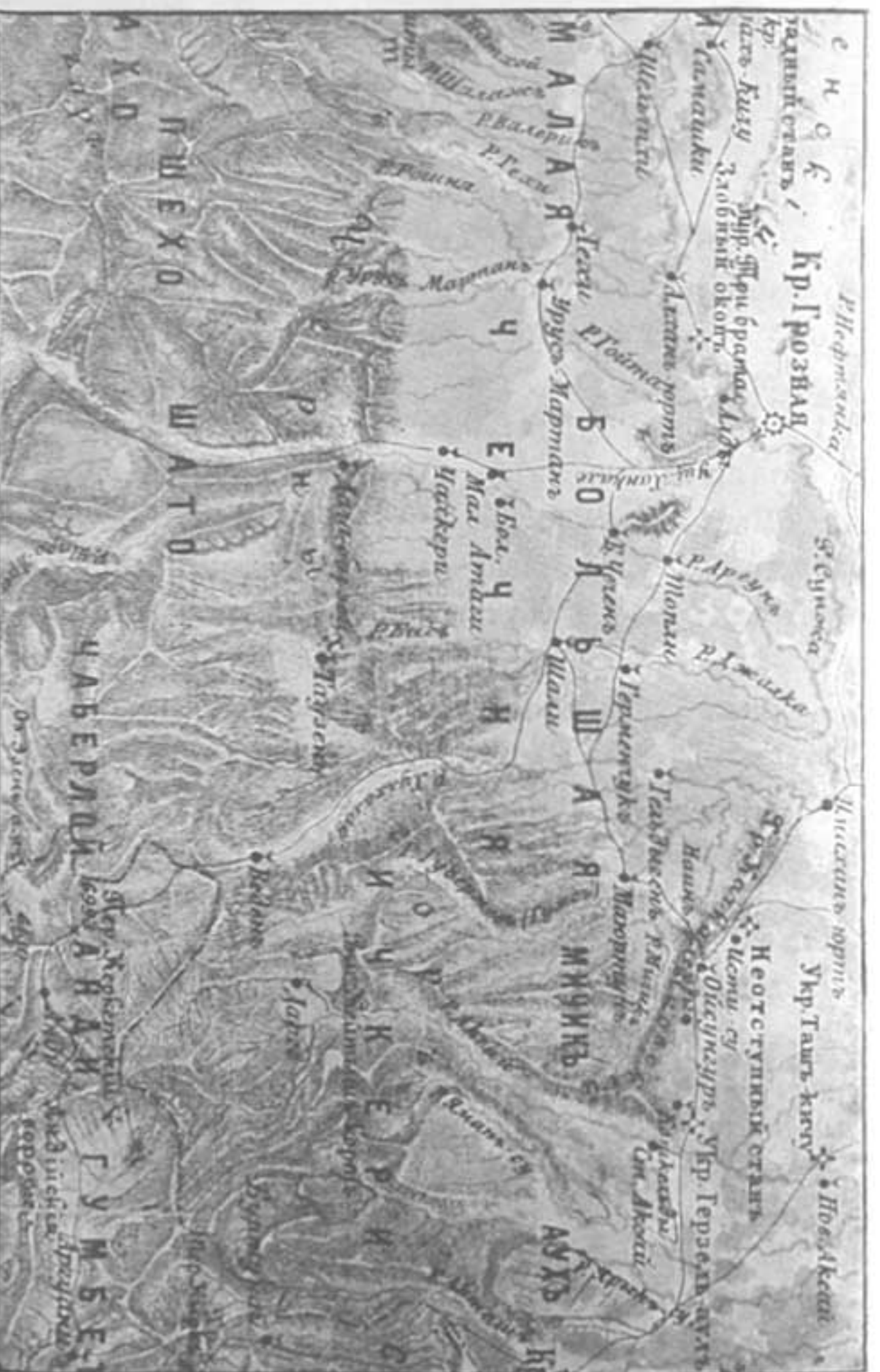
Исторія прошлого разъясняетъ намъ настоящее и открываетъ взглядъ для пониманія и предугадыванія будущаго. Поэтому обращеніе къ прошлому бываетъ не рѣдко весьма полезнымъ и поучительнымъ. Особенно это важно въ извѣстные жизненные моменты, когда жизнь заставляетъ быть осторожнымъ и предусмотрительнымъ.

Мы знаемъ хорошо, что во всѣ моменты войнъ Россіи съ Турціей непріязненные отношенія Турціи находили себѣ созвучный откликъ у многихъ нашихъ магометанскихъ подданныхъ на Кавказѣ. Особенно яркимъ примѣромъ тому служитъ возстаніе горцевъ въ Чечнѣ и Дагестанѣ въ 1877—78 г.

Въ настоящій моментъ борьбы Балканскаго славянства съ турками и грядущее послѣдующее, покрытое довольно прозрачнымъ мракомъ неизвѣстности, намъ недурно вспомнить объ этомъ возстаніи и представить себѣ, что было и что можетъ произойти.

Вотъ почему я и рѣшаюсь воспроизвести то прошлое, хотя въ кратцѣ, пользуясь прекрасными матеріалами, собранными полковникомъ Томкѣвымъ ¹⁾).

¹⁾ Полк. Томкѣвъ. Матеріалы для описанія Русско-турецкой войны 1877—78 гг.

Карта Чечни

Чечня.

Чечня занимаетъ пространство, ограниченное съ сѣвера Терекомъ, съ запада р. Сунжею съ ея

Ауль Хони въ Чечнѣ.

притоками, особенно р. Ассою ²⁾, съ востока Качкалыковскимъ хребтомъ отъ Кумыкского округа и

¹⁾ Собственно говоря, по Ассѣ живутъ ингуши, которые сами себя причисляютъ къ чеченцамъ, большин-

среднимъ теченіемъ р. Сулака отъ Дагестана, а съ юга Скалистымъ хребтомъ и главнымъ Кавказскимъ хребтомъ отъ Грузіи, входя въ сосѣдство съ Тушетіей, Хевсуріей и Пшавіей. Эту мѣстность по своему положенію можно раздѣлить на три части: южную—гористую, среднюю—предгорье и сѣверную—низменную или долинную. На югъ, отъ Дарьяльскаго ущелья, по направленію на востокъ, идетъ передовой Кавказскій хребетъ. Отъ его вершины Тебулисъ-мта (14781 ф.) и Диклосъ-мта (9830 ф.) начинается Андійскій хребетъ, стоящій на границѣ Чечни и Дагестана. Отъ этого хребта идутъ грандіозные отроги Керкесскаго и Чаберлоевскаго хребтовъ, образуя замѣчательное Аргунское ущелье. Параллельно передовому хребту, отъ Джераховскаго укрѣпленія идетъ грандіозный Скалистый хребетъ (9900 ф.). Это самая дикая и непроходимая часть Чечни, образующая почти отвѣсныя скалы и бездонныя пропасти и ущелья. Скалистыя горы отрогами соединяются съ Чаберлоевскимъ и Андійскимъ хребтами. Въ пространствѣ верхней трети рр. Аргуни и Аксая Андійскія горы образуютъ горное плато, до 3800 ф., составляющее горную часть Чечни *Ичкерію*. Въ центральной части Ичкеріи именно находятся замѣчательные въ исторіи войны съ мюридизмомъ аулы, *Ведено* и *Даріо*, резиденціи Шамиля.

ство же писателей (Dr. Пантелѣевъ и др.) считаютъ ихъ націей *sui generis*,—поэтому западною границею Чечни служитъ скорѣе р. Фортауга.

Отъ вышеуказанныхъ продольно идущихъ горъ съ запада на востокъ отходить множество отроговъ, направляющихся на сѣверъ и образующихъ между собою, постепенно понижающіяся, долины, пока онѣ не сольются съ низменною частью Чечни. Это есть предгорная часть Чечни. Здѣсь беретъ начало и стремительно проходитъ множество рѣкъ, которыя ниспадають на долинную часть и большинство изливается въ Сунжу и Терекъ. Поэтому долинная часть Чечни въ высокой степени плодородна и носить названіе «житницы Дагестана» и нагорнаго Кавказа.

Сѣверные склоны основныхъ хребтовъ, будучи значительно ниже, покрыты густою, дѣвственною, непроходимою и непроницаемою растительностью, почему они имѣють темный цвѣтъ и называются *Черными юрами*. Въ отличіе отъ нихъ голыя Скалистыя горы, нерѣдко покрытыя вѣчными снѣгами, называются *Бѣлыми юрами*. Ниже этихъ горъ лежатъ три великихъ котловины: Владикавказская, Чеченская и Кумыкская. Владикавказская только частью принадлежитъ Чечнѣ и то занята преимущественно ингушами, Чеченская принадлежитъ Чечнѣ, а Кумыкская—кумыкамъ и отдѣлена отъ Чечни Качкалыковскимъ хребтомъ.

Изъ этихъ горъ беретъ начало множество рѣкъ и рѣченоекъ, весьма обильно орошающихъ Чечню. Начиная съ запада первую будетъ р. Сунжа. Она беретъ начало въ Черныхъ горахъ и впадаетъ въ Терекъ. Въ себя она принимаетъ рѣки: Ассу,

Фортангу, Валерикъ, Гехи, Урусъ-Мартанъ, Гойту, — уже близко впаденія въ Терекъ, она принимаетъ Аргунь, Бассъ-Джалку, Хулхулау, Гудермесь, — въ восточной части Чечни отчасти ее захватываютъ Аксай, Ярыкъ-Су и Сулакъ. Эти особенно горныя рѣки чрезвычайно стремительны и въ своемъ теченіи прорѣзали глубочайшія ложа, образовавшія глубокія и трудно сообщающіяся котловины съ выходомъ, преимущественно, на сѣверъ.

Главное народонаселеніе Чечни — *чеченцы*. Это чисто демократическій народъ. У нихъ нѣтъ ни князей, ни дворянъ, ни крестьянъ, ни даже отдѣльнаго духовнаго сословія. Всѣ равны. Всѣ невѣжественны. Всѣ фанатики магометане. Всѣ дѣти природы. Они дѣлятся на общества. Все долинное пространство отъ Фортанги и до Аксая обитается *сунженскими чеченцами*. Р. Гойта дѣлитъ ихъ на двѣ части: западную — *Малая Чечня* и восточную — *Большая Чечня*. Къ послѣднимъ относятся области Мичика, Гудермеса и Качкалыковского хребта. На юго-востокъ отъ нихъ лежитъ *Ичкерія*, между Хулхулау и Аксаемъ. Здѣсь то и находится Ведено и Дарго. Восточнѣе отъ Ичкеріи лежатъ *Аухъ* и *Салатавія*. Между Аухомъ и Аксаемъ расположилось общество *Зандакъ*, а у верховьевъ Яманъ-Су-Беной. На границѣ между Салатау, Аухомъ и Ичкеріей лежатъ знаменитые *Самсырскіе* лѣса и хутора. Къ юго-западу отъ Ичкеріи, въ самыхъ дикихъ и непроходимыхъ мѣстахъ, у верховьевъ Шаро-Аргунь

расположилось общество *Чаберлой*, а еще западнѣе — *Шатой*, *Шаро*, *Чанти*, *Ахо*, *Пшехо* и др. На югъ отъ этихъ мѣстъ расположены Тушины, Кисты, Хевсуры, Пшавы и проч. Въ виду того, что вся Чечня испещрена отдѣльными хребтами, лежащія между ними долинки представляютъ собою отдѣльныя ячейки, мало сообщающіяся между собою и живущія или прозябающія почти независимо другъ отъ друга. Всѣ эти горцы были объединены однимъ — беззавѣтною жаждою свободы и независимости и всегдашнею готовностью отстаивать ее своею жизнью. Отсюда вытекала безпредѣльная воинственность и безграничная ненависть къ побѣдителямъ гяурамъ.

Эти дѣти природы — фанатики магометане. Каждый народъ пріемлетъ и исповѣдуетъ ту религію, которая въ духѣ его натуры. Чеченецъ — магометанинъ по природѣ. Онъ живетъ не умомъ, а фантазіей и воображеніемъ. Его мыслительная сторона развита слабо и плохо царитъ надъ его духовною жизнью. Чувственность, фантазія и воображеніе — царь его духовной жизни. Люди такого темперамента склонны къ легкому переходу въ экстазъ, а экстазъ — такое состояніе, когда человѣкъ принимаетъ «невидимое какъ бы видимое и желаемое, ожидаемое, какъ бы настоящее».

Такіе дикіе фантазеры могли быть только яркими и фанатическими магометанами. Этихъ магометанъ, при переживаемыхъ ими обстоятельствахъ, турецкому султану, главѣ магометанства,

и его приближеннымъ ничего не стоило подвинуть на возстаніе противъ русскихъ, гяуровъ.

Въ 1859 г. Чеченцы были побѣждены, но не покорены. Они были покорены, но не смирились. Они смирились, но не примирились. Пожаръ потухъ, но подъ пепельнымъ покровомъ таился большой огонь, пробивавшійся значительными

Шамилъ.

искрами и даже огненными языками въ теченіе 17 л. со времени покоренія Чечни и до Турецкой войны 1877 г.

Явится глава правовѣрныхъ или его представители, объявить войну гяурамъ и чеченцы готовы къ возстанію. Мюридизмъ былъ памятенъ и чеченцамъ и русскимъ,—а зикризмъ усиленно проповѣдывался и поддерживался дервишами и шейха-

ми и въ семидесятыхъ годахъи позже. Диво ли, что чеченцы легко забыли свои невзгоды и чуть не поголовно возстали противъ гяуровъ-урусовъ. Послѣ покоренія Чечни, русскіе не сдѣлали ничего, чтобы

Хаджи-Муратъ.

хотя сколько нибудь просвѣтитъ дикарей чеченцевъ и хотъ сколько нибудь расположить ихъ къ культурѣ, просвѣщенію и образованію. Просѣки, прорубленныя Ермоловымъ, Паскевичемъ, Воронцовымъ и др., быстро заросли. Дороги, проложенныя

тѣми же генералами, уничтожены. Стѣны крѣпостей русскихъ осыпались, крѣпости заглохли. Количество гарнизоновъ было уменьшено до смѣшного. Вооруженіе доведено до ничтожности. Нѣкоторыя укрѣпленія не имѣли даже орудій. Между тѣмъ Турція въ теченіе всѣхъ 17 л. съ завоеванія Чечни не переставала посылать туда своихъ эмиссаровъ, а также наставлятъ паломниковъ чеченцевъ, особенно болѣе вліятельныхъ, въ духѣ ненависти и отомщенія Россіи.

Для большаго возбужденія чеченцевъ, въ началѣ войны Россіи съ Турціей, пущенъ былъ въ Чечнѣ слухъ, что всѣ мѣстныя русскія войска отошли къ границѣ. На востокѣ Кавказа русскіе безсильны. Они боятся горцевъ и готовы будутъ сдѣлать всевозможныя уступки, чтобы только они оставались покойными. Вслѣдствіе этого въ Чечнѣ возникло всеобщее броженіе и возбужденіе.

Какъ и слѣдовало ожидать, начало возстанія вспыхнуло прежде всего въ Ичкеріи. Первые шаги были сдѣланы въ Чаберлоѣ и Беноѣ. Зачинщиками явились въ Чаберлоѣ Дада Залмаевъ, въ Зандакѣ Алибекъ-Хаджи и въ Беноѣ Султанъ-Мурадъ. Недоступность мѣстности и прежняя мюридическая слава легко подвинули Веденскій округъ къ возстанію. Кромѣ того по сосѣдству находился Аухъ, гдѣ царилъ зикризмъ. Наконецъ Салатавія много способствовала мятежу въ Ведено. Салатавцы хотя и не были чеченцы, а аварцы, тѣмъ не менѣе по мятежному духу они очеченились, а

отдаленность Салатави отъ русскихъ поселеній усилила въ нихъ безстрашіе. Кромѣ того здѣсь особенно сильно былъ развитъ зикризмъ.

Въ ночь съ 12 на 13 апрѣля въ лѣсахъ Ведено собралось около 60 человѣкъ главныхъ зачинщиковъ чеченцевъ. Они избрали своимъ имамомъ Алибека - Хаджи и дали клятву прервать сношенія съ урусами и добиться независимости. Центромъ возстанія была Ичкерія,—но возстаніе передавалось и на Чаберлой и отчасти на Хасавъ-Юртъ. Вся остальная Чечня была въ выжидательномъ положеніи. Кто побѣдитъ на сторону того она и станетъ. Были между чеченцами не многіе и *вѣрноподданные*.

17 апрѣля небольшая толпа чеченцевъ напала на полковой табунъ,—но была отбита. Это было скорѣе разбойничье нападеніе. Въ это время Алибекъ собралъ вокругъ себя уже партію около 600 человѣкъ. Они шли отъ аула къ аулу и забирали всѣхъ годныхъ стать въ ряды. Алибекъ шелъ по р. Хулхулау, хотѣлъ проникнуть въ Хулхулауское ущелье, отрѣзать сообщеніе съ Ведено и затѣмъ двинуться на Чаберлой. Въ Чаберлоѣ уже дѣйствовалъ Дада Залмаевъ.

Между тѣмъ русскія укрѣпленія, находящіяся здѣсь, были въ очень неприглядномъ положеніи. Всѣ они устарѣли, пришли въ вѣтхость, осыпались, снабжены оружіемъ и припасами очень слабо. Защитниковъ было очень мало, а главное ихъ количество, не соотвѣтствовало величинѣ укрѣпленій. Пришлось

уменьшать площадь укрѣплений соотвѣтственно величинѣ гарнизоновъ. Особенно страдалъ въ этомъ отношеніи Чаберлой. Да и остальные мѣста были не особенно лучше.

Такъ какъ у Алибека собрались уже тысячи добровольцевъ, а у начальника отряда Авалова было всего 350 нижнихъ чиновъ, то ему оставалось отступать къ Эрсеною, а за тѣмъ къ укрѣпленію Ведено. Это уклоненіе русскихъ отъ боя еще больше ободрило чеченцевъ и дало имъ возможность ликовать. Алибекъ окружилъ себя свитою. При немъ состояли Шейхъ-Хамзатъ-Хаджи изъ Черкея, два наиба и хаджи. Дѣйствуя самъ, Алибекъ отправилъ двухъ хаджей въ Грозненскій округъ, чтобы и тамъ поднять возстаніе, особенно въ Маіюртунѣ и Автурахъ.

Къ 20-мъ числамъ апрѣля возстаніемъ была охвачена почти вся Ичкерія. Скверно то, что «для противодѣйствія столь страшной случайности, мы имѣли самыя ничтожныя средства и были застигнуты возстаніемъ въ самую неблагопріятную минуту» (генераль Свистуновъ Начальникъ Терской области, къ которой принадлежала и Чечня).

Во главѣ русскихъ отрядовъ стояли въ Ведено полковникъ Нуридъ, въ Чаберлоѣ—полк. Лохвицкій и въ Хасавъ-Юртѣ — полк. флигель-адъютантъ Батьяновъ.

Алибекъ двинулся къ Маіюртуну, желая захватить всю Большую Чечню.

21 апрѣля Алибекъ достигъ Маіюртуна. Жите-

ли оказали ему ничтожное наружное сопротивление и Алибекъ былъ скоро у мечети. Здѣсь собрался его штабъ. Здѣсь стояли его значки. Въ аулѣ затянули «Зикръ»: «Аль-алла иль аллахъ».

Пора была выступить и русскимъ. Раздался залпъ артиллеріи. Мятежники смутились и постепенно начали оставлять селеніе. Тогда полк. Нуридъ перешелъ въ наступленіе. Началась общая свалка: пѣхота съ пѣхотой, конница съ козаками. Особенно отважно дѣйствовалъ есауль Афанасовъ, „Налетѣвъ карьеромъ на толпу мятежниковъ, полсотня бросилась въ шашки и съ перваго же удара удалось отгнать мятежниковъ, при чемъ нѣсколько человѣкъ было захвачено въ плѣнъ и отбитъ непріятельскій значекъ“ (пол. Томкѣевъ).

Однако мятежники оправились и вновь бросились на русскихъ. Пришлось отстрѣливаться. Это придавало еще болѣе храбрости непріятелю. Тогда наши вновь бросились на Чечню. Разметали штыками непріятельскія толпы и захватили два значка, много лошадей и оружія. Много содѣйствовала успѣху дѣла артиллерія. Чеченцы были уничтожены и разсѣяны по лѣсамъ.

Чеченцы изъ 3 т. потеряли до 300 человекъ.

На другой день Нуридъ преслѣдовалъ мятежниковъ черезъ Курчалой и Гельдигенъ до Герменчука. Тутъ пришлось остановиться. Шли дожди и сообщеніе становилось невозможнымъ.

„Маіортупское дѣло произвело чрезвычайно

сильное нравственное впечатлѣніе на участвовавшихъ въ немъ горцевъ, нѣсколько замедлило ходъ возстанія и охладило сочувствіе, которое питали къ нему жители Большой Чечни“ (полк. Томкѣевъ).

Между тѣмъ и русскія войска находились не въ завидномъ положеніи. „Разбросанныя на гро-

Араканскія ворота.

мадномъ пространствѣ между рѣками Сунжею, Аргуною и Сулакомъ до Андійскаго хребта, были прикованы къ своимъ укрѣпленіямъ, не рискуя удалиться отъ нихъ, по своей малочисленности, на болѣе или менѣе значительное разстояніе“.

Разбитые чеченцы начали собираться. Въ Хулаускомъ ущельи выступилъ Губаханъ, — а Али-

бекъ поселился въ Мичикѣ, занявъ аулы Центорой и Аллерой.

Двигаясь по направленію Качкалыковского хребта, Алибекъ хотѣлъ внезапно занять Умаханъюртъ, но гудермесскіе жители отбили приступъ Алибека. Тогда Алибекъ бросился къ Шали. Этотъ аулъ имѣлъ очень важное какъ торговое, такъ и

Крѣпостныя ворота. Грозный.

стратегическое положеніе. Поэтому Алибеку было выгодно овладѣть этимъ пунктомъ, тѣмъ болѣе, что русскій отрядъ былъ здѣсь очень малочисленный, у Алибека же было болѣе 2 т. чеченцевъ. Однако, шалисскій старшина, прапорщикъ *Борицкѣ*, собралъ и объединилъ около себя шалинцевъ и 28 апрѣля заставилъ Алибека убраться отъ Шали. Бѣжавшіе отъ Шали, чеченцы направились къ

Качкалыковскимъ ауламъ, но здѣсь наткнулись на полк. Нурида между Автуромъ и Герменчукомъ. Начался жестокій бой. Дѣло кончилось рѣзкимъ пораженіемъ чеченцевъ. Тогда шалинцы, автуринцы и гольдингенцы, видя пораженіе чеченцевъ, бросились ихъ добивать.

Всѣ эти неудачи очень охладили чеченцевъ. „Паническій ужасъ, пишетъ въ своемъ донесеніи генераль Свистуновъ, овладѣвшій аулами, при видѣ этихъ потерь, немедленно выразился осязательными результатами, заставивъ колеблющіеся аулы (Автуры, Гельдигенъ, Курчалой и др.) перейти на нашу сторону, а отложившіеся—приносить покорность и просить о помилованіи“...

Не болѣе удачны были и попытки Губахана въ Хулхулаускомъ ущельи. Онъ нападалъ на малые отряды, портилъ дороги, отбивалъ мелкіе транспорты, мѣшалъ движенію войска,—но 27 и 29 апрѣля онъ потерпѣлъ значительное пораженіе при встрѣчѣ съ Куринцами.

Одновременно съ дѣйствіями у Шали, началось возмущеніе и у Чаберлоя. Дада Залмаевъ прежде всего рѣшилъ испортить пути сообщенія и двинулся на Шато-Аргунь, чтобы уничтожить тамъ мостъ. Здѣсь, однако, онъ выдержалъ сопротивленіе отъ своихъ же. Старшина Хайбула Курбановъ собралъ своихъ сожителей, защитилъ мостъ и отбросилъ шайку Дада. Въ это время явился съ отрядомъ полк. Лохвицкій. Чеченцы были выбиты изъ ближайшихъ мѣстъ и разсѣяны.

Но это не помѣшало имъ на другой день въ огромномъ количествѣ напасть на отрядъ Лохвицкаго. Однако, бойкая штыковая работа таманцевъ и линейцевъ и на этотъ разъ хорошо проучила чеченцевъ.

Появленіе нашихъ войскъ въ самыхъ глухихъ дебряхъ Аргунскаго округа, сравнительно значительныя потери, понесенныя мятежниками, наглядно показали силу русскаго оружія, охладили мятежный пылъ чеченцевъ и заставили ихъ явиться въ отряды съ просьбою о помилованіи. Дада Залмаевъ бѣжалъ въ Ичкерію просить поддержки у имама, но Алибекъ самъ былъ обезсиленъ тѣмъ болѣе, что многіе аулы изгоняли его приверженцевъ.

Началось движеніе и въ Хасавъ-юртскомъ округѣ, но тамъ былъ полк. Батьяновъ. Онъ быстро сумѣлъ организовать дѣло и удержать жителей въ повиновеніи. Только у Зандака у него была небольшая перестрѣлка. Въ виду твердаго положенія Хасавъ-юртскаго округа, Аухъ и Салатавія также удержались въ спокойствіи.

Затишье въ Чечнѣ дало возможность русскимъ собраться съ силами и двинуться въ глубь Ичкеріи, дабы уничтожить мятежъ въ корнѣ. Рѣшено было двинуть военныя силы какъ изъ Чечни, такъ и изъ Дагестана.

Алибекъ въ это время ушелъ въ верховья р. Ярыкъ-су въ Самсырскіе лѣса. Хуторъ Самсыръ, по своему положенію, считался неприступнымъ. И вотъ полк. Батьяновъ двинулся туда съ своимъ отрядомъ.

Жители Ауха и Салатавіи, проявлявшіе прежде возбужденное состояніе, прислали теперь представителей съ заявленіемъ покорности и раскаянія и просьбою выступить имъ для поимки Алибека. Отвѣтъ былъ таковъ: прежде пускай они представятъ Алибека и Султана-Мурада, а тогда уже пойдетъ рѣчь о помилованіи. Кромѣ того аулы должны выдать всѣхъ главныхъ зачинщиковъ, по указанію администраціи. Въ противномъ случаѣ отряды вынуждены будутъ приступить къ уничтоженію непокорныхъ ауловъ, аресту зачинщиковъ и выселенію жителей на плоскость. Рядомъ съ этимъ должны были образоваться отряды изъ чеченцевъ для подавленія возстанія.

Однако, покорность горцевъ нужно было понимать въ обратномъ смыслѣ и дѣйствительно полковнику Батьянову скоро пришлось имѣть дѣло и съ ауховцами и салатавцами.

Вмѣсто Беноя, полк. Батьянову пришлось идти на Дылымъ, гдѣ онъ быстро справился съ мятежниками и отправился на Турганъ-калу. Здѣсь онъ налетѣлъ на отряды чеченцевъ, среди значковъ которыхъ были и значки Алибека, и жестоко ихъ разнесъ.

Узнавши о значительныхъ скопищахъ чеченцевъ

въ области дѣйствій полк. Батьянова, генераль Свистуновъ двинулся ему на помощь съ даргинскимъ отрядомъ. Первая встрѣча мятежниковъ съ милиціоннымъ отрядомъ изъ мѣстныхъ жителей, была для нихъ удачна, — но какъ только подошли наши казаки, дѣло приняло иной оборотъ и мятежники скрылись въ лѣсахъ.

Ген. Свистуновъ направился къ Самсыру, лежавшему на границѣ Ичкеріи, Ауха и Салатавіи. Отсюда-то Алибекъ и дѣйствовалъ какъ на Ичкерію, такъ и на Аухъ и Салатавію. Ген. Свистуновъ рѣшилъ овладѣть Самсыромъ и захватить Алибека. Въ этомъ онъ видѣлъ конецъ возстанію. По мѣрѣ приближенія къ Самсыру, Свистуновъ услышалъ пушечную пальбу. То раздѣлывалъ Батьяновъ ауховцевъ и салатавцевъ. «Самсырскіе хутора состояли изъ довольно скученныхъ построекъ, расположенныхъ на небольшой полянѣ, ограниченной съ юга густыми дремучими лѣсами, а съ трехъ другихъ сторонъ чрезвычайно глубокими обрывистыми оврагами, составляющими русла р. Ярыкъсу». Все говорило за успѣхъ предпріятія, тѣмъ болѣе, что Алибекъ не ожидалъ нападенія Свистунова.

При подступѣ къ Самсыру тамъ царила мертвая тишина. Но какъ только русскіе приблизились, чеченцы стали удирать въ лѣсъ. Скоро Самсыръ былъ взятъ, — Алибекъ, однако, бѣжалъ вмѣстѣ съ своими приверженцами. Самсыръ былъ срытъ, а Салатавія изъявила покорность.

Нѣкоторые Салатавскіе аулы уже давно были извѣстны своимъ непокорнымъ поведеніемъ, поэтому рѣшено было часть жителей выселить изъ нихъ. Такъ были выселены жители Алмана и Бурунтая.

Опять наступило затишье въ Чечнѣ. Но ичкерцы доселѣ остались ненаказанными. Поэтому ген. Свистуновъ рѣшилъ теперь расплатиться съ ними за прежнія прегрѣшенія.

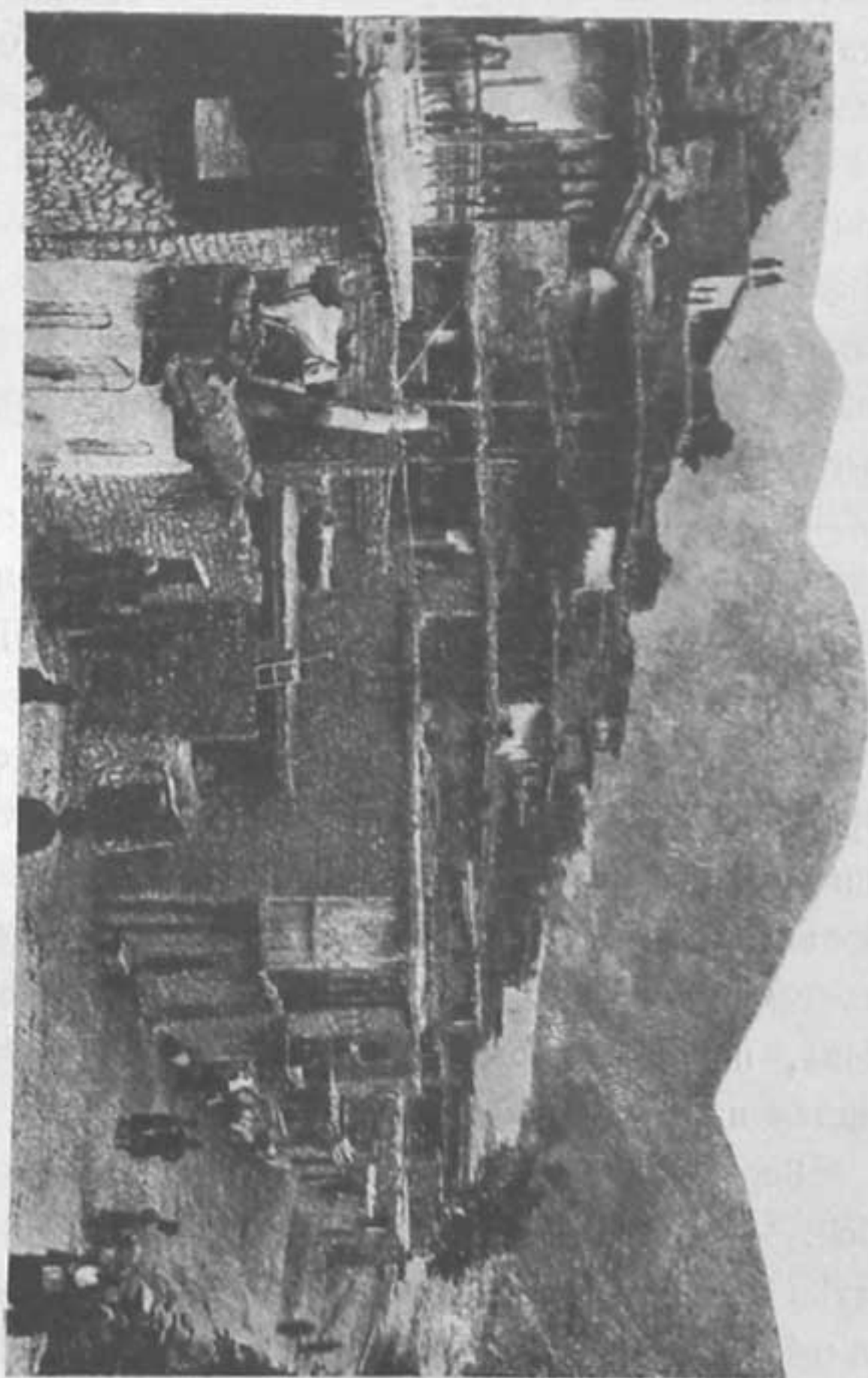

Часовня крѣпости Грозный.

Между тѣмъ Алибекъ снова появился и скрывался въ Самсырскихъ лѣсахъ. Поэтому полк. Батьяновъ потребовалъ отъ чеченцевъ его поимки и выдачи. Ауховцы, салатавцы, гумбетовцы и беноевцы рѣшили покончить съ Алибекомъ. Они дошли вновь до Самсыра, раззорили все, что осталось отъ перваго пожара, уничтожили многихъ мятежниковъ,—но Алибекъ ускользнулъ. Спустя нѣкоторое

время онъ вновь вернулся въ Самсырь и поселился въ землянкахъ.

Дагестанъ. Ауль «Гену» — мѣсторожденіе Шамиля.

Не смотря на пораженіе мятежниковъ на всѣхъ пунктахъ, не смотря на полныя неудачи Алибека, — Чечня не была покойна. Турецкіе эмиссары и зик-

ристы дѣлали свое дѣло. Броженіе шло въ Шали. Броженіе шло въ Чаберлоѣ. Чаберлойцы сносились съ Алибекомъ, даже тушины готовы были пристать къ возстанію, если Алибекъ одержитъ побѣду надъ русскими.

Ген. Свистуновъ рѣшилъ покончить съ Алибекомъ и Самсыромъ. Для этого прежде всего онъ вызвалъ команды охотниковъ изъ грозненскаго, хасавъ-юртскаго, веденскаго и аргунскаго округовъ. Сверхъ всякаго ожиданія, салатавскій округъ выслалъ около 400 человекъ,—остальные округа—по меньше, да и тѣхъ ненадежныхъ. Во главѣ салатавцевъ стоялъ Шейхъ - Магома - Даціевъ. Команды должны были окружить Самсырскіе лѣса и прекратить всякое сношеніе Алибека съ Чечней. Для поисковъ назначены были Хасавъ-юртская и Эрсенойская команды, а также сотни осетинская и ингушская. Во главѣ дѣла стоялъ полк. Батьяновъ. Алибекъ увидѣлъ, что дѣло плохо и успѣлъ съ самаго начала удрать изъ Самсырскихъ лѣсовъ, пока они еще не были окружены, и поселился на высотахъ Кожельгенъ-дука.

Вершина казалась дѣйствительно мало доступной,—но не для Батьянова. 24 іюня Кожельгенъ-дука была взята, многіе мятежники перебиты,—но Алибекъ и на этотъ разъ бѣжалъ и направился въ Самсырскіе лѣса. Относительно же поимки Алибека самими жителями ген. Свистуновъ говоритъ: «Что же касается поимки или уничтоженія Алибека самими жителями, то послѣ различныхъ по-

пытокъ тѣмъ или другимъ способомъ побудить ихъ къ такому дѣйствию, послѣ двухмѣсячнаго тяжелаго опыта, я, къ сожалѣнiю, долженъ былъ окончательно убѣдиться въ совершенной неисполнимости этого. Прежде всего трудно найти въ средѣ благоразумнаго, преданнаго своимъ хозяйственнымъ интересамъ, населенiя отважныхъ личностей, которыя согласились бы, съ явною опасностью для жизни, рѣшительно пойти въ неприступныя чащи лѣса противъ фанатиковъ, знающихъ, что, въ случаѣ поимки, ихъ ожидаетъ неизбѣжная казнь и потому предпочитающихъ умереть съ оружіемъ въ рукахъ.

Жители можетъ быть и пойдутъ, какъ напр. салатавцы, но они несомнѣнно ограничатся поисками только въ болѣе доступныхъ районахъ, — въ мѣста же болѣе опасныя, гдѣ скрывается Алибекъ, проникнуть не отважатся. За симъ *надо признать за положительный фактъ, что все безъ исключенiя чеченское населенiе, если не прямо сочувствуетъ и желаетъ успѣха Алибеку, то, по крайней мѣрѣ, видитъ въ немъ несчастнаго, которому приходится страдать за предпринятое имъ святое дѣло религiи и которому поэтому, хотя въ тайнѣ, помочь обязанъ каждый правовѣрный».*

Какой поучительный урокъ въ этихъ словахъ для современныхъ ловцовъ Зелимъ-хана...

Однако, пропускъ Алибека не обошелся жите-

лямъ даромъ: покосы и кукурузныя поля были сожжены. Все это не содѣйствовало мятежу.

А мятежъ все таки шелъ и нашелъ себѣ исходъ тамъ, гдѣ его меньше ожидали. Мятежъ появился по р. Бассѣ и по Аргуни. Только Дарго и Белгатой были покойны. Особенно сильно мучили Мехкеты, гдѣ старшина Тангай былъ наибомъ имама. Хотя онъ былъ разбитъ и арестованъ, однако, дорогою арестованные успѣли захватить конвойныхъ и бѣжать. Этотъ фактъ имѣлъ очень неблагопріятныя послѣдствія. Теперь подняли голову даже и смирные. Алибекъ перебрался въ Ичкерію... Чаберлоевцы коноводили. Они рассчитывали на Ичкерію, Малую Чечню, Большую Чечню, Аухъ и даже на Ингушей и Кабарду. Въ это время и на западѣ Кавказа было не покойно. Явилось движеніе въ Абхазіи. Явилось движеніе въ Сванетіи. Было слышно, что абхазцы и сваны хотятъ прорваться на Сѣверный Кавказъ и поднять здѣшнее народонаселеніе.

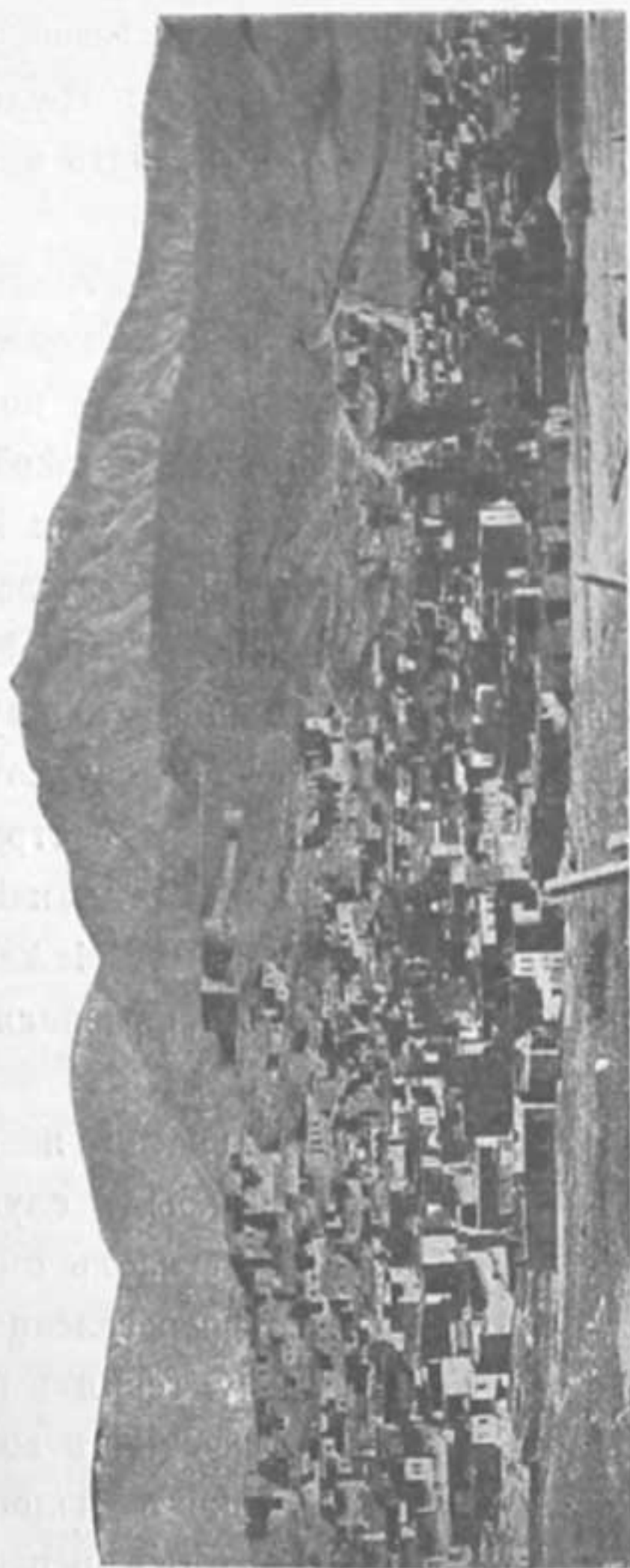
Приходилось дѣйствовать быстро, энергично и рѣшительно. Прежде всего нужно было осадить Алибека. Онъ былъ въ Таузенѣ. Рѣшено было не пустить его въ Чаберлой и на Таузенъ послали ген. Вибера. Таузенъ былъ взятъ, но Алибекъ оказался въ Чаберлоѣ. Чаберлоевцы приняли Алибека съ великимъ почетомъ, какъ имама, и отказались повиноваться властямъ.

Являлась необходимость немножко проучить Чаберлой. «Уничтоженіе ауловъ, хлѣбовъ, скота и

всего, что возможно, должно было, по мнѣнію ген. Свистунова, явиться для возставшихъ, какъ справедливое возмездіе и, лишая ихъ средствъ къ существованію, тѣмъ самымъ заставить ихъ выйти изъ лѣсовъ и явиться съ повинною».

Энергичныя дѣйствія нашихъ отрядовъ въ Аргунскомъ округѣ, не смотря ни на горныя трудности, ни на вѣковые лѣса,—а также пожарища ауловъ и истребленіе посѣвовъ навели такой страхъ на чаберлоевцевъ, что они скоро остыли къ Алибеку. Такимъ образомъ наступило затишье въ Ичкеріи, Малой Чечнѣ, Шатоѣ и Чаберлоѣ. Но въ это время, совершенно неожиданно вспыхнуло возмущеніе въ другомъ мѣстѣ—въ Дзумсой поднялъ возстаніе Ума-Хаджи-Дуевъ. Быстро полк. Лохвицкій нагрнулъ на Дзумсой. Мятежники были разбиты и Ума раненый бѣжалъ. Между тѣмъ Алибекъ вновь изъ Чаберлоя направился на р. Бассъ и поселился у Таузена.

Въ это время турецкіе глашатаи не жалѣли ни фантазій, ни горла. Пущень былъ слухъ, что сынъ Шамиля, Кази-Магома, вступаетъ съ многочисленною арміею горцевъ - переселенцевъ въ Терскую область. Русскіе всюду терпятъ пораженія. Всѣ чеченцы, принявшіе участіе въ возстаніи, навсегда избавляются отъ всякихъ налоговъ и получаютъ землю въ собственность,—непринявшіе участія въ возстаніи будутъ обращены въ рабство. Между жителями пущены были отъ имени Кази-Магомы воззванія, напечатанныя золотыми

Дагестанъ. Ауль Казы-Кумыхъ.

буквами. Разумѣется, эти воззванія оказывали на дѣтски наивный народъ необыкновенное вліяніе. Возбужденіе во всей Чечнѣ было очень сильно.

Нужно было только дать сигналъ и вся Чечня поднимется вновь.

Первый шагъ сдѣлалъ Сулейманъ изъ Цонте-

Дагестанъ. Гунибъ.

роя. Онъ объявилъ себя наибомъ имама, собралъ партію, угналъ почтовыхъ лошадей и удалился въ Ичкерію. Туда же явился и Алибекъ и быстро окружилъ себя преданными людьми. Достаточно под-

готовивши дѣло здѣсь, онъ направился мимо Автуры и Маіортупы на Гудермесь и Бассъ. Къ сожалѣнію, онъ не рассчиталъ, что здѣсь то его и захватитъ ген. Смѣкаловъ. И дѣйствительно, онъ быстро отсюда убрался на Цонторой, Дарго и Белгатой въ Беной. Въ Ичкеріи Алибекъ властвовалъ.

Для болѣе успѣшнаго веденія дѣла команду надъ войсками принялъ ген. Смѣкаловъ. Безъ провожатыхъ онъ быстро примчался къ мѣсту служенія и принялся за дѣло въ Ведено. Ведено историческое мѣсто—резиденція Шамиля. Смѣкаловъ помѣстился въ укрѣпленіи Ведено,—Алибекъ окружилъ его своими войсками, «войсками имама». Главный его пунктъ возвышенность Гамердукъ,—на всѣхъ остальныхъ высотахъ помѣстились огромныя скопища мятежниковъ. Смѣкаловъ былъ какъ бы запертъ. Съ Алибекомъ были Сулейманъ, Султанъ-Мурадъ, Тангай и др. Никогда Алибекъ не обладалъ такими силами. Нужно было предпринять рѣшительный шагъ, чтобы не уронить всего дѣла.

Ген. Смѣкаловъ рѣшилъ штурмовать аулъ. Дѣло было серьезное. Крови было пролито много, но аулъ Дышни Ведень, а равно и Гамердукъ были взяты. Алибекъ и его присные жестоко пострадали. Какъ изступленные мятежники бросались въ шашки,—но все было напрасно. Русскіе дѣйствовали какъ на парадѣ и побѣдили, не смотря на многократное численное превосходство чеченцевъ.

Алибекъ ушелъ къ Цонторою. Здѣсь были при

немъ Султанъ-Мурадъ, Сулейманъ, Реджебъ-Али Тавлинскій и др. Опять скопища были слишкомъ велики и Смѣкаловъ вновь окруженъ былъ чеченскою ордою. Но и здѣсь мятежники были уничтожены русскими войсками. Алибеку и его приснымъ приходилось уходить. Но его имя стояло еще высоко. Его боялись; хотя всѣ видѣли, что сила на сторонѣ русскихъ. Кромѣ того, въ рукахъ Смѣкалова было, одно, особенно опасное для чеченцевъ орудіе—выпаливаніе полей, гдѣ проявлялись непокорные. Это былъ слишкомъ охлаждающій душъ. «Благомыслящая часть населенія, желавшая избѣгнуть тѣхъ крайнихъ и жестокихъ мѣръ наказанія, къ которымъ по необходимости приходилось прибѣгать, колебалась, но подъ вліяніемъ террора, посредствомъ котораго дѣйствовали мятежники, боялась явиться съ повинною. Необходимо было поколебать обаяніе Алибека и другихъ предводителей, называвшихъ собранныя толпы «войсками имама».

Между тѣмъ и Алибекъ сообразилъ, что ему невыгодно выступать съ большими силами, которыя не выдерживали натиска даже малыхъ дисциплинированныхъ отрядовъ и рѣшилъ дѣйствовать малыми отрядами.

Генералъ Смѣкаловъ искалъ случая хорошо проучить Алибековы скопища, хотя бы даже часть ихъ. Случай представился. У Белгатоя появился отрядъ мятежниковъ подъ начальствомъ имама. Быстро посланы были на нихъ козаки и Дагестанская

милиція. Но подъ этимъ прикрытіемъ была и пѣхота и пушка. Увидѣвъ только дагестанцевъ, чеченцы съ гикомъ понеслись на нашихъ. Вотъ тутъ то и угостили ихъ очень усердно. Только часть мятежниковъ спаслась и бросилась на Дарго и Самсырь.

Пораженіе Алибека было столь велико, что белгатоевцы встрѣтили его разстроенную команду выстрѣлами и Алибеку пришлось идти не въ Самсырь, а на Гельдынгень и Беной, гдѣ блуждалъ Султанъ-Мурадъ.

Ичкерія пала духомъ. Алибекъ потерялъ значеніе. Даргинцы и белгатоевцы сражались противъ Алибека. Цонтарой и Курчалой просили пощады. Теперь уже и ингуши энергично работали противъ Чечни.

Ичкерія смирилась. Волненіе передалось на Аухъ. Въ Зандакѣ явилась шайка Алибека. По Аксаю тоже было не ладно. Но полк. Батьяновъ не ждалъ. Моментально въ Зандакѣ явились русскіе. Запылали чеченскіе посѣвы и чеченцы смирились. На Аксаѣ было не хуже. Аулы пали. Хлѣбъ и сѣно пылали и чеченцы охладѣли. Встрѣчаться же съ отрядами Батьянова у ченцевъ не было большой охоты.

Началась расправа и въ Ичкеріи. Въ виду того, что Беной дважды проявлялъ возстаніе, жители были выселены въ долину. Наши войска тоже подняли голову. Опытъ имъ показалъ, что лѣсъ можетъ быть защитой какъ чеченцу, такъ и

русскому и лѣсъ его не пугалъ. Кромѣ того теперь и Смѣкаловъ рѣшилъ пускать маленькіе отряды на чеченцевъ, «травить мятежниковъ, какъ зайцевъ». Особенно въ этомъ отношеніи полезны были козаки.

Въ виду всего вышеннеложеннаго, генераломъ Свистуновымъ изданъ былъ приказъ: «требовать отъ жителей безусловной покорности и отнюдь никакихъ обѣщаній не давать, внушать имъ убѣжденіе, что торговаться съ нами они не могутъ и что, въ случаѣ малѣйшаго непослушанія, теперь же уничтожать хлѣба и аулы, а зимою выморить голодомъ въ лѣсахъ».

Возстанію горцевъ въ Беноѣ и проч. много способствовалъ слухъ, что Муса-паша Кундуховъ¹⁾ съ черкесами уже около Владикавказа и вотъ вотъ будетъ въ Чечнѣ. Такой успѣхъ турецкой арміи не могъ не вскружить головы легковѣрной чечнѣ. Однако наличность значительныхъ русскихъ силъ у Ведено и Беноя, сердецъ Чечни, показала, что русскіе не проиграли, а выиграли.

Дѣла Алибека были плохи. Онъ скрылся въ Самсырскіе лѣса. Оттуда онъ послалъ въ Ичкерію заявленіе:

«Я разорилъ васъ, не надѣйтесь болѣе на меня.

1) Муса Кундуховъ генераль-маіоръ русской службы. Измѣнникъ царю и отечеству, бѣжалъ въ Турцію, командовалъ отрядомъ русскихъ горскихъ бѣженцевъ,—но славы не заслужилъ.

Штурмъ Ахуло.

Пособить вамъ не могу. Дѣлайте теперь, что знаете. Я съ Султанъ-Мурадомъ ухожу».

Султанъ-Мурадъ тоже отпустилъ своихъ приверженцевъ. Сулейманъ Центоройскій бѣжалъ. Дада

Полковникъ Теръ-Асатуровъ.

Залмаевъ, Абдуль-Хаджи и Аббасъ-паша также покинули Алибека. Разбѣжались мятежники, скрылись въ лѣса и тѣ, кто не принималъ прямого участія въ мятежѣ, но ему благопріятствовалъ. Боль-

шинство злостно непокорныхъ переселялось на долины.

Теперь нѣсколько работала еще партія Умы Дуева въ Бассовскихъ обществахъ. Рѣшено было покончить и съ нею.

Въ Бассовскихъ аулахъ дѣйствовали Ума Дуевъ, Тангай и Аббасъ-паша. Аббасъ-паша — Джамбасъ дагестанецъ, офицеръ турецкой службы, явившійся сюда эмиссаромъ съ порученіемъ Кази-Магомы и турецкаго правительства. Дѣло ихъ велось очень обстоятельно и скопище было очень велико. Но и русскіе теперь дѣйствовали навѣрняка. Жестокія были сѣчи, на р. Арджинъ-Акха, но чеченцы должны были бѣжать.

Былъ конецъ августа. Виденъ былъ конецъ и чеченскаго мятежа. Но въ то время, какъ Чечня замирала, возсталъ Дагестанъ. Объ этомъ послѣ.

Были, однако, и у чеченцевъ свѣтлые деньки, какъ напр. почти неожиданное нападеніе у Алистанджи, гдѣ особенно пострадала дагестанская милиція. Такіе деньки вызывали сильный подъемъ духа у чеченцевъ и раздувались едва ли не въ славную побѣду. Тѣмъ не менѣе русскимъ приходилось долго ихъ сглаживать. Вотъ и теперь, послѣ Алистанджи, бассовскіе аулы подняли голову. Они отказались повиноваться и ушли въ лѣса. Тутъ работали Ума, Ларсанъ и Тангай.

Пришлось вновь дѣйствовать противъ Алистанджи.

„2 сентября, въ 6 утра, отрядъ, подъ личнымъ

начальствомъ ген. Смѣкалова, выступилъ со всѣми предосторожностями изъ Ведено къ аулу Алистанджи. Въ то время, когда авангардная цѣпь находилась въ верстѣ отъ окраины праваго берега алистанджинской балки, слышались выстрѣлы, а затѣмъ закипѣла горячая перестрѣлка.

Оказалось, что мятежники рассчитывали встрѣтить войска только съ фронта, засѣли въ аулѣ и въ ожиданіи ихъ прихода распѣвали «Зикръ». Мятежники были захвачены врасплохъ, были разбиты и бѣжали въ лѣса и пропасти. Теперь, однако, ни лѣса, ни пропасти ихъ не спасли. Казаки ихъ выслѣживали, устраивали засады и разстрѣливали. Въ это же время мятежные аулы были переселены въ долины. Чеченцы становились послушными. Во всемъ они были послушны. Въ одномъ—нѣтъ: въ выдачѣ предводителей. Вотъ что отвѣчали махкетинцы на требованіе Смѣкалова.

«Генераль! Отъ народа слѣдуетъ требовать только возможнаго. Ты знаешь, какъ намъ трудно разставаться съ могилами отцовъ и родиной, но мы безпрекословно покоряемся. Выдать же Уму не можемъ. Онъ былъ нашимъ гостемъ.»

Положеніе Умы въ махкетинскихъ лѣсахъ становилось тяжелымъ. Поэтому онъ бѣжалъ въ Чаберлой. Съ уходомъ Умы, Бассовскіе аулы быстро стихли и смирились.

Одновременно съ этимъ волненіе усилилось и на Аргуни, особенно въ области хутора Букказе; но быстрые и рѣшительные приемы полк. Лохвиц-

каго скоро покончили съ этимъ движеніемъ. И тутъ особенно удачно дѣйствовали козаки.

Возстаніе Чечни затихало и затихло бы совершенно, если бы въ это время не такъ сильно разгорѣлось возстаніе въ Дагестанѣ, а Дагестанъ и Чечня были слишкомъ близки другъ къ другу и жили общею жизнью.

Со вспышкою мятежа въ Дагестанѣ оживился мятежъ и въ Чечнѣ. Закопошился Алибекъ въ области Зандака, Ауха и Салатавіи, Султанъ-Мурадъ въ Ичкеріи, Ума Дувъ на Аргуни. Однако, чеченскіе вожди сами себѣ портили. Такъ, Алибекъ, въ отместку за неповиновеніе чеченцевъ, началъ палить и разорять аулы. Такимъ образомъ палку жгли съ двухъ концовъ: аулы палили русскіе, аулы палили и чеченцы. Приходилось искать защиты у сильнѣйшихъ, а такими, видимо, были русскіе.

При обострѣніи возстанія въ Чечнѣ, естественно, русскимъ пришлось вновь приниматься за подавленіе. Полк. Батьянову поручено было укротить Зандакъ, Беной и проникнуть въ Самсырскіе лѣса,—но Алибекъ бѣжалъ въ Андію, въ аулъ Готатль, для чего пріѣхалъ его сынъ Гарча-Али. Но и въ Андіи Алибека постигла неудача и онъ вновь бросился въ Самырскіе лѣса.

Здѣсь ожидалъ его конецъ. Правда, время было неполнѣ благопріятное—начало октября; но тянуть дальше было нельзя. Угроза шла отъ Дагестана.

Ушедши въ Самсырскіе лѣса, Алибекъ не остановился въ Самсырѣ. Этотъ пунктъ побы-

валъ уже въ рукахъ у русскихъ. Нужно было искать другое неприступное мѣсто.

Теперь онъ избралъ для себя хуторъ на Ярыкъ-Су. Мѣстность представляла собою треугольникъ: основаніе гора Дарумъ, — боковые стороны — Беноевскій и Ауховскій Ярыкъ-Су, въ верхушкѣ пересѣкающіеся. Отвѣсныя стороны къ рѣкѣ такъ были непроходимы, лѣсъ такъ густъ и переплетенъ, сообщенія такъ недоступны, что Алибекъ допускалъ возможность проникновенія сюда русскихъ не иначе, если они спустятся съ неба. Пребываніе Алибека въ этомъ мѣстѣ было указано нашими сыщиками Джималомъ и Джиналомъ, при чемъ съ нимъ было до 400 чеченцевъ, обрекшихъ себя на смерть. Расчитывая здѣсь зимовать, Алибекъ устроилъ на хуторѣ большіе запасы. Тамъ была вяленая баранина, мука, соль, масло, чай, сахаръ, красные товары и проч.

И вотъ въ это-то логовище рѣшено было обратиться. Ни время, ни мѣсто, тому не благопріятствовали. Шли дожди и карабкаться на отвѣсы было почти невозможно. Даже Батьяновъ выразилъ сомнѣніе.

Помогъ случай. Къ Смѣкалову явился Бій-Султанъ — и предложилъ провести русскихъ къ самому Алибеку. Бій-Султанъ — богатый чеченецъ, но „скомпрометтированный“. Желая возстановить свое имя и возвратить имущество, онъ и хотѣлъ предательствомъ этого достигнуть. За вѣрность

Замокъ Тарковскаго шамхала.

предложеній Бій-Султана ручались чеченцы, состоявшіе у насъ на службѣ.

Рѣшено было въ ночь съ 5 на 6 октября дви-

нуться на приступъ. Предпріятіе было рассчитано такъ, чтобы не только разбить банду, но, по мѣрѣ возможности, и захватить всѣхъ. Поэтому большое число людей назначено было на засады, для ловли бѣгущихъ. Алибекъ такъ былъ увѣренъ въ недоступность своего положенія, что ослабилъ даже сторожевые посты.

Въ 4 часа утра наши двинулись. „По ужаснымъ дорогамъ и тропамъ, до крайности разгрязнившимся отъ дождей, среди непроходимого гу-

Анапуръ, дворецъ Арагвскихъ Эриставовъ.

стого тумана, покрывшаго всѣ отвѣсныя горы и лѣса, войска дошли до хутора къ шести часамъ вечера“. Только теперь непріатели замѣтили русскихъ и покойно открыли по нимъ огонь. Алибекъ думалъ, что русскіе идутъ съ одной только стороны и рѣшилъ ихъ уничтожить.

Онъ не допускалъ мысли, что русскіе его охватили. Между тѣмъ это было такъ. Когда мятежники увидѣли настоящее положеніе, они пришли

въ паническій ужасъ и бросились, кто куда могъ. Вотъ тутъ-то и началась травля бѣглецовъ. Это была охота. Это было поголовное преслѣдованіе. Бѣгушіе горцы неожиданно наскакивали на засады и пикеты. Дорого они продавали свою жизнь, но скверно было уже то, что они бѣжали и потому падали и гибли. Ими руководили не беззавѣтная рѣшимость и храбрость, а страхъ и отчаяніе.

„Изъ доставленныхъ 7 октября лазутчиками свѣдѣній, оказалось, что въ теченіе 5, 6 и 7 октября остатки шайки разбѣжались въ разные аулы Ичкеріи,—таулинцы бѣжали въ Дагестанъ. Самъ имамъ съ пятью человѣками скрылся въ трущобахъ Цанта-тау, а затѣмъ удалился въ Андію въ Дагестанъ. Туда же скрылся и Сулейманъ и Султанъ-Мурадъ.

Полковнику Батъянову оставалось ловить отдѣльныхъ бродягъ изъ числа шайки и приводить въ порядокъ и спокойствіе свою область.

Ума Дувъ тоже послѣдовалъ за остальными въ Дагестанъ.

Сначала онъ хотѣлъ руководить мятежомъ на Аргуни, но чеченцы за нимъ уже не пошли. Тогда онъ пробрался въ Дагестанъ, составилъ банду тамъ и вернулся въ Бани, стараясь здѣсь установиться. Однако, и это предпріятіе не удалось и онъ ушелъ въ Дагестанъ изъ Чечни окончательно.

Чечня смирилась. Большинство было выслано изъ горъ на доль Чечни, а главные зачинщики и бунтари были высланы въ Россію.

„Съ непоколебимымъ мужествомъ и неустрашимою предприимчивостью и находчивостью батальоны, роты, сотни и партизанскія команды полковъ 20-й дивизіи, а Терскіе козаки съ артилеріей, проникая въ дремучіе лѣса и глухія дебри Черныхъ горъ, до послѣднихъ убѣжищъ мятежныхъ горцевъ, показали себя достойными представителями боевой славы старой Кавказской арміи и съ истиннымъ пониманіемъ долга, выполняя скромную роль, выпавшую на ихъ долю во время борьбы нашей съ Турціей, они тѣмъ не менѣе успѣли сослужить въ тишинѣ хорошую службу и для будущаго. Пути сообщенія, по которымъ нѣкогда водили по Чечнѣ Кавказскія войска Ермоловъ, князь Воронцовъ, Граббе, Фрейтагъ, князь Барятинскій, и когда въ горячихъ схваткахъ съ мюридами Шамиля лилась русская кровь,—послѣ покоренія Кавказа оставались въ полномъ забвеніи и успѣли покрыться непроходимыми чащами лѣсовъ. И въ 1877 году, какъ и въ Кавказскую войну, съ винтовкой за плечами, съ топоромъ и лопатою въ рукахъ, войска наши, работали при содѣйствіи туземнаго населенія, проложено 200 верстъ горныхъ дорогъ и лѣсныхъ просѣкъ. Въ этой мѣрѣ заключается твердый шагъ къ будущему окончательному умиротворенію края“.

Мы рассчитываемъ, что и въ 1913 г. генераль Воронцовъ-Дашковъ и Берхманъ окажутся достойными прошлаго: первый—своей кавказской молодости, а второй славы своего предка...

Дагестанъ.

Дагестанъ, по русски, — страна горъ, — и это названіе дано ему по праву. Почти вся эта страна состоитъ изъ цѣпи горъ, самымъ причудливымъ образомъ сплетающихся и сливающихся между собою.

Дагестанъ занимаетъ пространство на востокѣ Кавказа отъ р. Сулака и до Бабадага, — ограничиваясь съ югозапада Главнымъ Кавказскимъ хребтомъ, а съ востока Каспійскимъ моремъ. Главный Кавказскій хребетъ начинается отъ Барбало, въ самомъ Дагестанѣ тянется 230 верстъ съ снѣговыми вершинами 12435—13591 ф. Почти параллельно ему тянется другой хребетъ *Боковой*, который своимъ безотраднымъ видомъ представляется еще болѣе дикимъ, суровымъ и недоступнымъ.

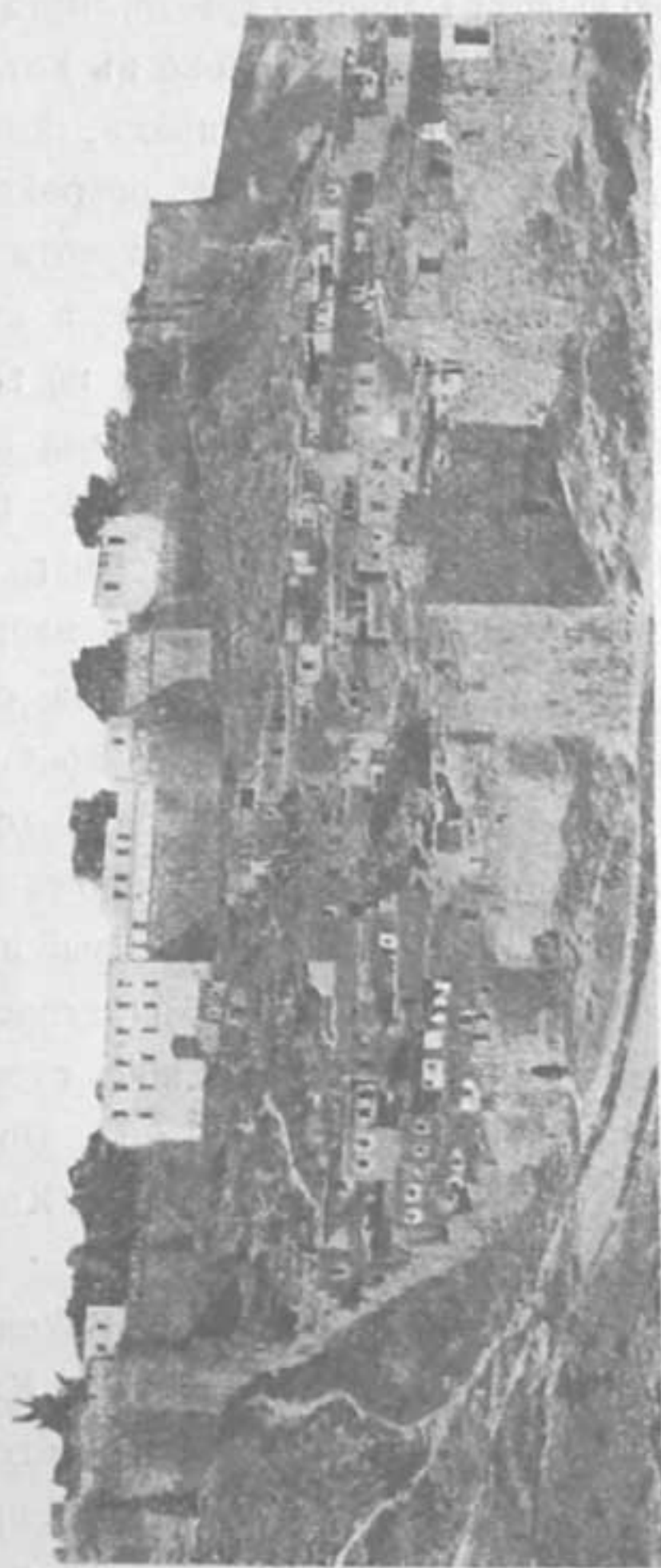
Между этими двумя параллельными хребтами являются, однако, поперечныя перемычки, которыя образуютъ котловины, идущія съ сѣверо-запада на юго-востокъ. Дидо, Цунта, Капуча, Антракль, Самурская и др. Боковой хребетъ не выражается такъ ясно, какъ Главный, такъ какъ не представляетъ собою непрерывную цѣпь, при томъ отдѣльныя его части носятъ различныя названія...

Главный хребетъ состоитъ изъ скалъ и осыней, мѣстами покрытыхъ снѣгомъ. Не смотря на значительную среднюю высоту Главнаго хребта, снѣга въ теченіи цѣлаго года сохраняются только въ котловинахъ и ложбинахъ и рѣдко на вершинахъ, которыя не удерживаютъ его на себѣ по своей остроконечности и скатости реберъ. Большая часть хребта освобождается отъ снѣга въ срединѣ іюня, а въ началѣ сентября верхнія части горъ, почти по всему протяженію, снова покрываются снѣгами и съ этой поры мятели и вьюги свирѣпствуютъ на вершинахъ (Е. И. Козубскій)¹⁾. Отъ главнаго верхняго узла этихъ горъ на сѣверо-востокъ направляется Андійскій хребетъ, отдѣляющій Чечню отъ Дагестана, заканчивающійся грандіознымъ платто Салатау Зеленыхъ горъ. Этотъ хребетъ тоже отличается необыкновенно дикимъ видомъ и недоступнымъ характеромъ. Этотъ суровый и безплодный видъ особенно выдѣляется на сторонѣ Дагестана,—тогда какъ на Чеченской сторонѣ онъ покрытъ зеленью и пастбищами. По правому берегу Сулатау идутъ Гимринскія или Койсубулинскія горы.

Главныя рѣки берутъ начало на Боковомъ хребтѣ. Это будутъ Андійское, Аварское, Казикумухское и Кара-Койсу. Всѣ эти Койсу сливаются вмѣстѣ и образуютъ Сулакъ. Въ южной части протекаетъ Самуръ съ его притоками Курахъ-чай и другими.

¹⁾ Е. И. Козубскій. Исторія Дагестанскаго коннаго полка.

Въ зависимости отъ своего географическаго положенія, Дагестанъ дѣлится на три части: Нагор-

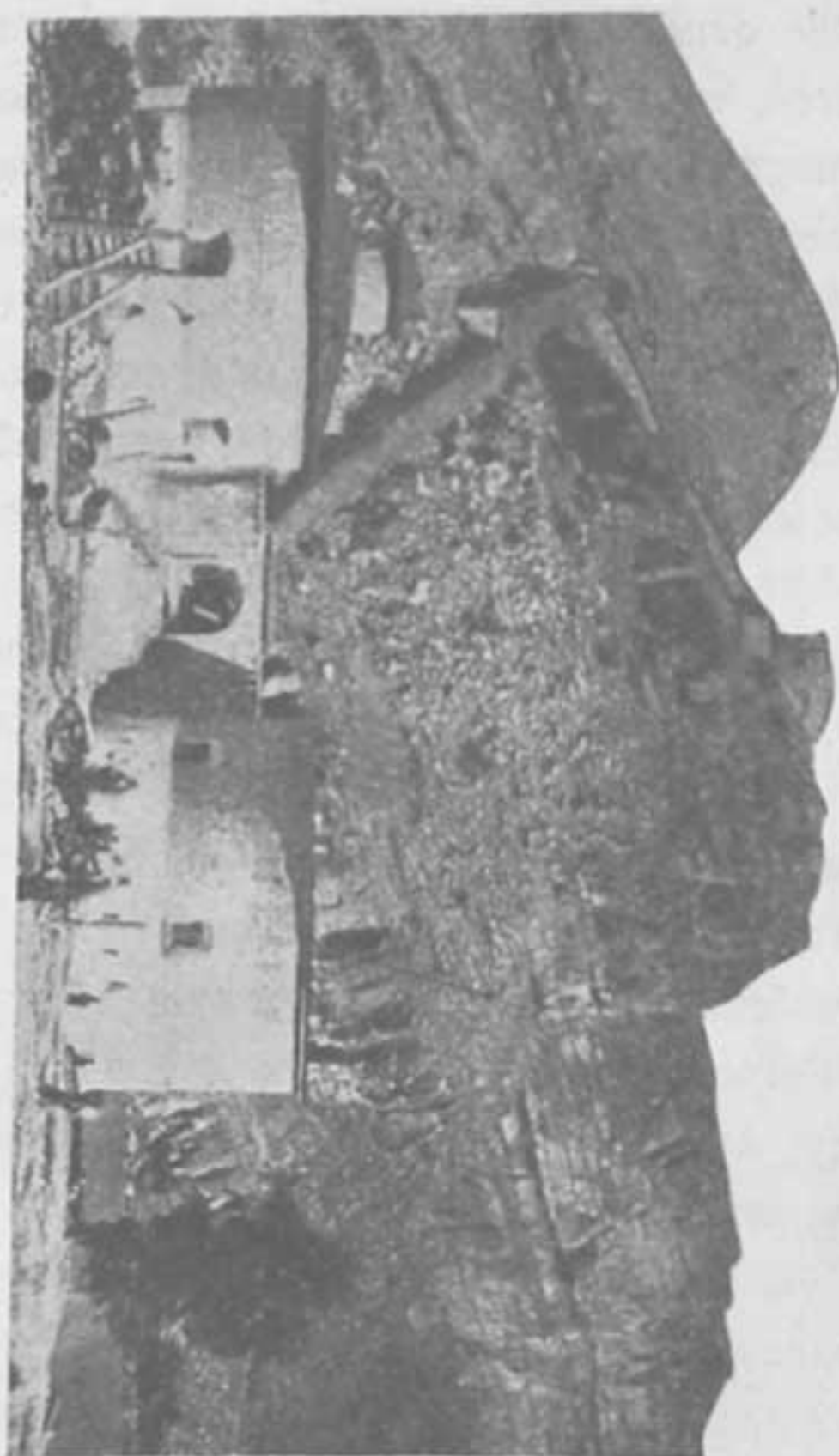
Дербентъ.

ный, Приморскій и долины Самурскую и Кюринско-Табасаранскую. Нагорный Дагестанъ лежитъ

между Главнымъ и Андійскимъ хребтами и Сула-ко-Каспійскимъ водораздѣломъ. Тутъ онъ представ-ляетъ такое сплетеніе водъ, что въ немъ далеко

Джесепъ, Укрѣпленіе.

не легко разобратъся. Приморскую область состав-ляютъ склоны горъ къ Каспійскому морю и при-брежную равнину. Эта мѣстность является очень красивою и мѣстами весьма плодородною. Нако-

нецъ Самур^нская и Кюринско-Табасаранская котловины являются съ богатою растительностью и значительно плодородными.

„Нагорный Дагестанъ, занимая центральное положеніе относительно прилегающихъ къ нему мѣстностей, въ связи съ труднодоступностью и воинственностью населяющихъ его племенъ, имѣетъ важное стратегическое значеніе во время борьбы нашей съ горцами. Окруженный со всѣхъ сторонъ высокими хребтами, съ ограниченнымъ числомъ проходовъ и доступовъ, крайне, гористый и пересѣченный, онъ представляетъ какъ бы естественную крѣпость... Благодаря этому, онъ служилъ очагомъ всѣхъ возмущеній и надежнымъ уѣжищемъ, въ которомъ укрывались полчища горцевъ послѣ поражений (полк. Томкѣевъ)¹⁾.

Такимъ онъ былъ при Ермоловѣ, — такимъ онъ является въ 1878 г., таковъ онъ и теперь.

Особенно въ этомъ отношеніи обращаетъ на себя Богосская долина (12323 ф.). Она находится между Айдійскимъ и Аварскимъ. Койсу и составляетъ Аварское плато, представляющее собою какъ бы изолированный островъ. „Это горное плато, одинаково недоступно отовсюду и самою природою предназначено повелѣвать народами, поселившимися у его подножія, въ эпоху Кавказской войны имѣло весьма важное стратегическое значеніе. Если Дагестанъ вообще, по опредѣленію Ермо-

¹⁾ Полк. Томкѣевъ. Матеріалы для описанія русско-турецкой войны въ 1877—78 гг., т. VI, ч. 2.

литль, Мукратль и др. Послѣ аварцевъ по численности слѣдуютъ казикумухцы. Если первые отличались воинственностью и разбоями, то вторые—больше ремесленники. Изъ остальныхъ обществъ Нагорнаго Кавказа можно назвать: Гумбетъ, Андія, Багулалъ, Цунта-Авахъ, Ункратль и др. Главное гнѣздо и оплотъ Дагестана былъ союзъ Анкратль.

Въ виду естественныхъ преградъ въ сообщеніи отдѣльныхъ частей Дагестана, понятно, что эти общины разнились между собой не только нравами, обычаями,—но и нарѣчіями и даже исповѣданіемъ ислама.

Лезгины по природѣ своей люди въ высокой степени впечатлительные, воспріимчивые, возбудимые и экспансивные. Ихъ природная обстановка Горный Дагестанъ бѣдная, дикая и безплодная почти не давала пищи уму и онъ оставался все время ихъ бытія въ дѣтскомъ состояніи. Зато эта природная обстановка много способствовала жизни созерцательной, развитіи фантазію и воображенія. Эти стороны жизни были настолько обычны, настолько постоянны, настолько повторны, что легко могли доводить лезгина до экстаза и увѣренности въ невидимомъ, какъ бы въ видимомъ и желаемомъ и ожидаемомъ, какъ бы въ настоящемъ.

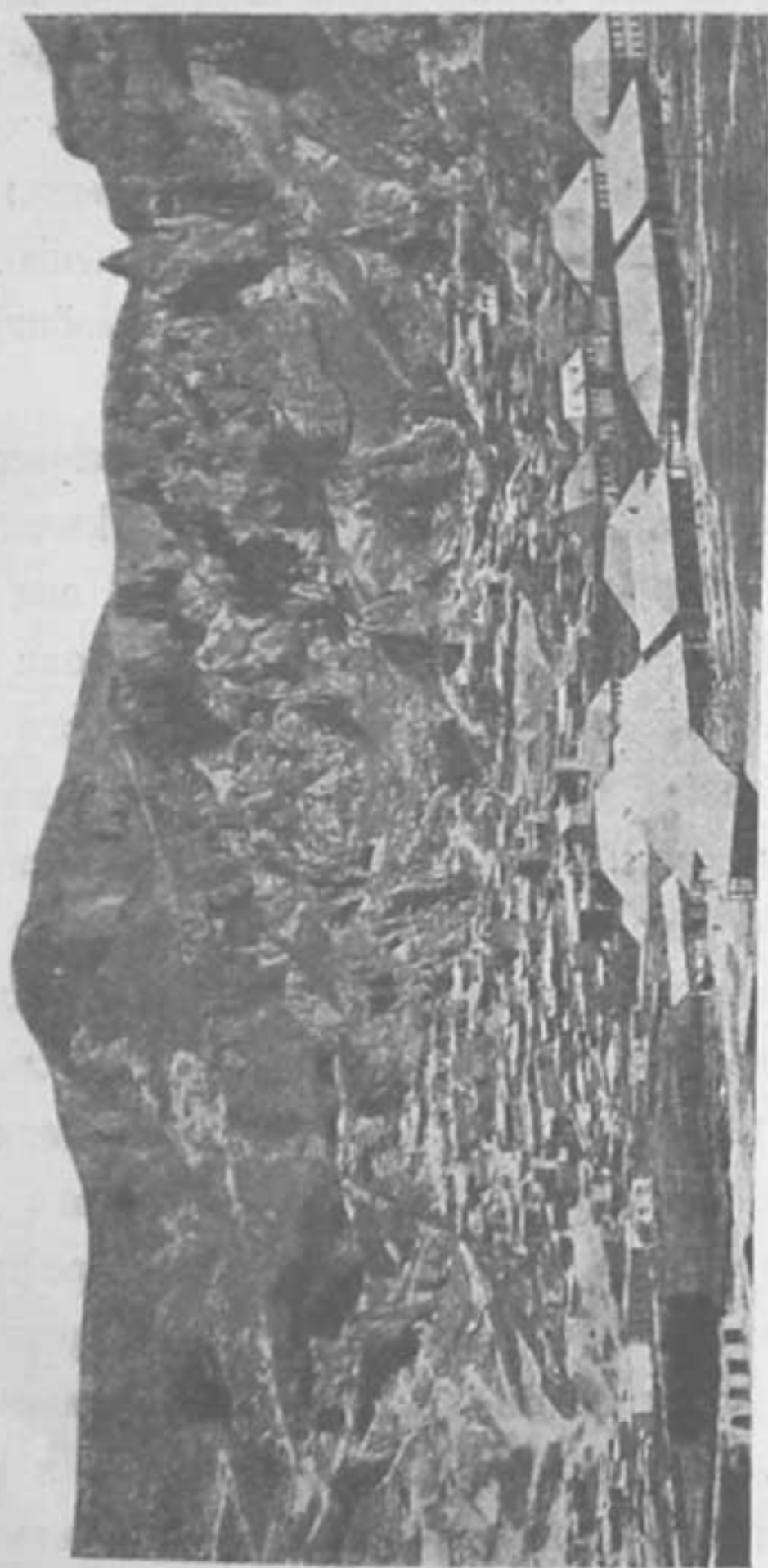
Бѣдная природная обстановка Чечни не давала лезгину возможности заняться хозяйствомъ, хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ, почему лезгинъ былъ

безконечно бѣденъ, ѣлъ мало и плохо, одѣтъ былъ бѣдно и грязно, жилъ въ сложенной изъ камня, грязной и полной насѣкомыхъ саклѣ,—вѣчно голодалъ и холодалъ. Но онъ любилъ войну, любилъ оружіе, страшно имъ дорожилъ и въ совершенствѣ владѣлъ. Въ оружіе онъ вкладывалъ душу и свою жизнь отдавалъ его примѣненію. Это былъ охотникъ, воинъ, грабитель и разбойникъ по природѣ.

По социальному строю, лезгинъ пансовершенный демократъ. Лезгины не имѣли ни князей, ни дворянъ, ни родовыхъ старшинъ. Всѣ они были равны, всѣ они были независимы, всѣ они были свободолюбивы до безконечности. Никакого насилія надъ собою они не допускали. Даже мусульманское духовенство на нихъ оказывало ничтожное вліяніе. Своихъ старшинъ они выбирали и тѣ властвовали не потому, что они имѣли право, а потому, что они получили право. Разъ лезгинъ сознаетъ необходимость чего, онъ ей покоряется.

Бѣдность жизни и обстановки Нагорнаго Дагестана заставляетъ чеченцевъ думать и предпринимать мѣры отхожаго промысла. И этотъ природный хищникъ, неустрашимый разбойникъ и органическій грабитель, живущій рядомъ съ парящимъ и царящимъ царемъ хищниковъ—орломъ, находилъ себѣ промыселъ за горами. Тамъ была благодатная Кахетія. Тамъ были богатства природы, тамъ была обильная домашняя жизнь, тамъ жили разслабленные и вырождающіеся грузины. Туда-то лезгины и

направляли свои хищническіе набѣги. Въ тѣхъ набѣгахъ лезгины видѣли средства къ жизни, удов-

Аулъ Гергебилъ.

летвореніе хищническому инстинкту, отвагу, удадь, доблесть и геройство. Его грабительскій успѣхъ—геройская и общественная заслуга. И онъ ей отдадь

всю жизнь. Сама смерть была для него не страшна, потому что, живя грабежами, онъ благодумствовалъ, а въ смерти находилъ успокоеніе,—почему онъ къ смерти относился съ презрѣніемъ.

На эту почву палъ исламъ,—исламъ, ставящій цѣлью жизни — помощь единовѣрцу и безконечную борьбу съ иновѣрными гяурами. А въ случаѣ паденія въ борьбѣ—его ожидалъ немедленный магометанскій рай. Лезгинъ голодный, холодный, оборванный идетъ прямо въ обстановку счастливаго рая и гурій... Да за такую обстановку, нарочно согласится броситься въ бой не одинъ голодный лезгинъ, а пожалуй и многіе изъ современныхъ христіанъ...

На эту-то почву палъ исламъ, проповѣдующій непрерывную борьбу съ презрѣннымъ гяуромъ, особенно съ врагами главы церкви, падишаха, турецкаго султана.

А первымъ изъ этихъ проклятыхъ гяуровъ былъ урусъ. Вотъ почему во всѣ войны Россіи съ Турціей Чечня и Дагестанъ являлись сторонниками Турціи и поднимали возстаніе противъ Россіи.

Но были причины къ ненависти и злобѣ у лезгина противъ гяура уруса и спеціальныя. Разумѣется, для Россіи безплодный и непроходимый Дагестанъ былъ не нуженъ. Но хищническіе набѣги Алозанскихъ и Дагестанскихъ лезгинъ были нетерпимы. Интересы Грузіи и Россіи этого не допускали. Вотъ почему Россія вела кровопролитную

столѣтнюю войну въ Чечнѣ и Дагестанѣ. Она потеряла десятки тысячъ тѣлъ своихъ сыновъ и потеряла рѣки крови своихъ дѣтей. Чечня была побѣждена, но не покорена. Покорена, но не смирена. Пожаръ затихъ, но подъ покровомъ пенла тлѣлъ огонь и въ теченіи всего времени отъ времени до времени вылетали искры. Вотъ почему въ моментъ обострѣнія отношенія между Россіей и Турціей тлѣющій огонь Дагестана обращался въ пожаръ.

Этотъ пожаръ сильно раздувался турецкими эмиссарами, которыхъ тамъ всегда было въ изобиліи, а также и магометанскими муллами, которые теперь почти всѣ *турецкіе подданные*.

Раздувался этотъ пожаръ злобы и вражды лезгинъ иногда и грубымъ и наглымъ отношеніемъ русской администраціи въ Дагестанѣ. Чеченецъ, и лезгинъ, сознавая необходимость и личную пользу отъ чего, будетъ переносить отъ власти всякое давленіе, всякій гнетъ, всякій деспотизмъ, если онъ видитъ въ этомъ смыслъ; но если этотъ гнетъ — грубый произволъ, служить выраженіемъ личнаго каприза и не приносить чеченцу никакого блага—въ этомъ случаѣ чеченецъ озлобляется безконечно, приходитъ въ отчаяніе и дѣйствуетъ какъ истинный хищникъ. Къ сожалѣнію русскіе дѣйствовали именно въ этомъ направленіи и, не давъ чеченцамъ ничего добраго, довели ихъ до послѣдней степени озлобленія противъ Россіи и русскихъ. Что посеешь, то и пожнешь.

Въ связи съ этимъ дагестанцы отличались

смѣтливостью, устойчивостью, упорствомъ и рѣшительностью. Отсюда вышли главные вожди горскихъ движеній, какъ Кази-Мулла, Хаджи-Муратъ, Кибитъ-Магома и Шамиль.

Приморскій Дагестанъ—нѣсколько иной. Горы ниже и богаче, — долины *плодородны*. Онъ тоже изрѣзанъ горами, раздѣленъ на отдѣлы, но болѣе доступные и болѣе сообщающіеся. Здѣсь были богатые лѣса, обильныя поля и близость моря. Приморскій Дагестанъ хребтомъ Котка дѣлится на двѣ, прежде отдѣльныя, части: Кайтагъ и Табасаранъ. Хотя горы здѣсь и не особенно высоки, но онѣ изрѣзаны глубокими ущельями рѣчекъ Буганъ-чай, Акуша-чай, Леваши-чай и др. Здѣсь когда то обитало очень храброе лезгинское общество Акушинское, которое впервые было побѣждено русскими. Акушинцы, а теперь даргинцы, всегда отличались храбростью и отвагою.

Въ худшемъ положеніи находится Казикумухъ. Онъ находится въ центрѣ Дагестана, въ верховьяхъ рѣки, Казикумухскаго-Койсу. Племя это извѣстно у насъ подъ именемъ Казикумуховъ, сами же себя они называютъ лаку, а страну свою Лакрасъ-Кану. «Страна эта состоитъ изъ множества ущелій, бесплодна, почему лаки часто спускаются для грабежа въ Грузію и Ширванъ, гдѣ

1) См. Проф. П. И. Ковалевскій. Завоеваніе Кавказа Россіей.

2) Казикумухскіе и кюринскіе ханы. Сборникъ свѣденій о Кавказскихъ горцахъ, 1889, В. II.

имъ представляется вѣрная и не особенно трудная добыча! Занимаясь работой и торговлей въ Дагестанѣ, казукумухи въ смутное время нанимались и для войны съ кѣмъ угодно и когда угодно. Магометанство они приняли въ 777 отъ арабскаго полководца Абуселяма, назначившаго имъ управителемъ Шахбала. Отъ него и произошли Тарковскіе шамхалы.

Здѣсь же лежигъ и Мехтула, образованная, какъ полагають, 200 л. назадъ, Мехти, происшедшимъ изъ дома Тарковскихъ шамхаловъ.

Въ южномъ Дагестанѣ между Главнымъ и Бокковымъ хребтами помѣщается Самурская котловина съ р. Самуромъ. Эта котловина слишкомъ изолирована и имѣетъ очень ограниченное общеніе съ сосѣдями. Отсюда нападенія особенно часто происходили на Грузію черезъ Елисуй и Закаталы.

Послѣ покоренія Кавказа, Дагестанъ покорился, но не примирился со своимъ положеніемъ. Здѣсь болѣе, чѣмъ гдѣ либо, на народъ имѣли вліяніе муллы. По мусульманскому ученію, глава сунитовъ — турецкій султанъ, — а — русскіе гяуры и главная мечта жизни cadaго дагестанца — свергнуть его гяура. Полнаго довѣрія къ русскимъ не было. Поэтому всякій сигналъ изъ за Русскаго моря, или Эрзерума легко воспламенялъ Дагестанъ и подымалъ его противъ русскихъ.

Во главѣ Дагестана стоялъ ген. Меликовъ. Первое мятежное движеніе въ Дагестанѣ произошло въ началѣ мая 1877 г. и мѣстомъ этого воз-

станія былъ сѣверъ Дагестана, Гумбетъ. 15 мая туда былъ двинуть полк. Накашидзе. Ему пришлось проходить знаменитыми Андійскими воротами. Было чего опасаться. Но все прошло благополучно. Дагестанцы не устроили здѣсь засады. Главнымъ мѣстомъ возникновенія мятежа былъ аулъ Сіухъ. Туда Накашидзе и направилъ свой ударъ. Стойко и мужественно мятежники выдерживали удары, но долго не могли держаться. Вскорѣ они стали убѣгать и направились къ Цилитлю. Новый приступъ русскихъ, уложившій 80 ч. гумбетовцевъ убитыми и 100 ранеными.

Покончивъ здѣсь, князь Накашидзе посѣшилъ къ Мехельты, Артлуху и Дануху. Вскорѣ и здѣсь дѣло кончилось смирениемъ и къ концу мая кн. Накашидзе отдыхалъ уже въ Ботлихѣ.

Однако въ это время возстаніе вспыхнуло въ совершенно другомъ концѣ, на крайнемъ юго-западѣ, въ Дидо, особенно Асахо. Возстаніе угрожало Алозани и тушинамъ. Быстро кн. Накашидзе бросился на Дидо. Внезапное прибытіе русскаго отряда охладило пылъ мятежниковъ. Но фанатизмъ и воинственность дидовцевъ были по силѣ. Первымъ на пути стоялъ Кеметль. Въ отрядѣ были русскіе, дидовская милиція, аварская дружина, телавцы, тушинцы и др. не вполне надежные элементы. Однако, славный натискъ капитана Кривенко быстро смялъ Кеметль и мятежники сосредоточились въ Асахо.

«Ауль Асахо съ трехъ сторонъ окруженъ ска-

листыми, трудно доступными обрывами, четвертая же единственно удобная для наступления западная сторона, представлявшая пологий скатъ Асаховскихъ высотъ, спускавшійся къ рѣчкѣ и занятый жителями пашнями—защищалась тремя высокими башнями. Рѣчка Асахо, съ ея обрывистыми берегами, отдѣляла насъ отъ аула»... Взбираться приходилось по двумъ тропкамъ.

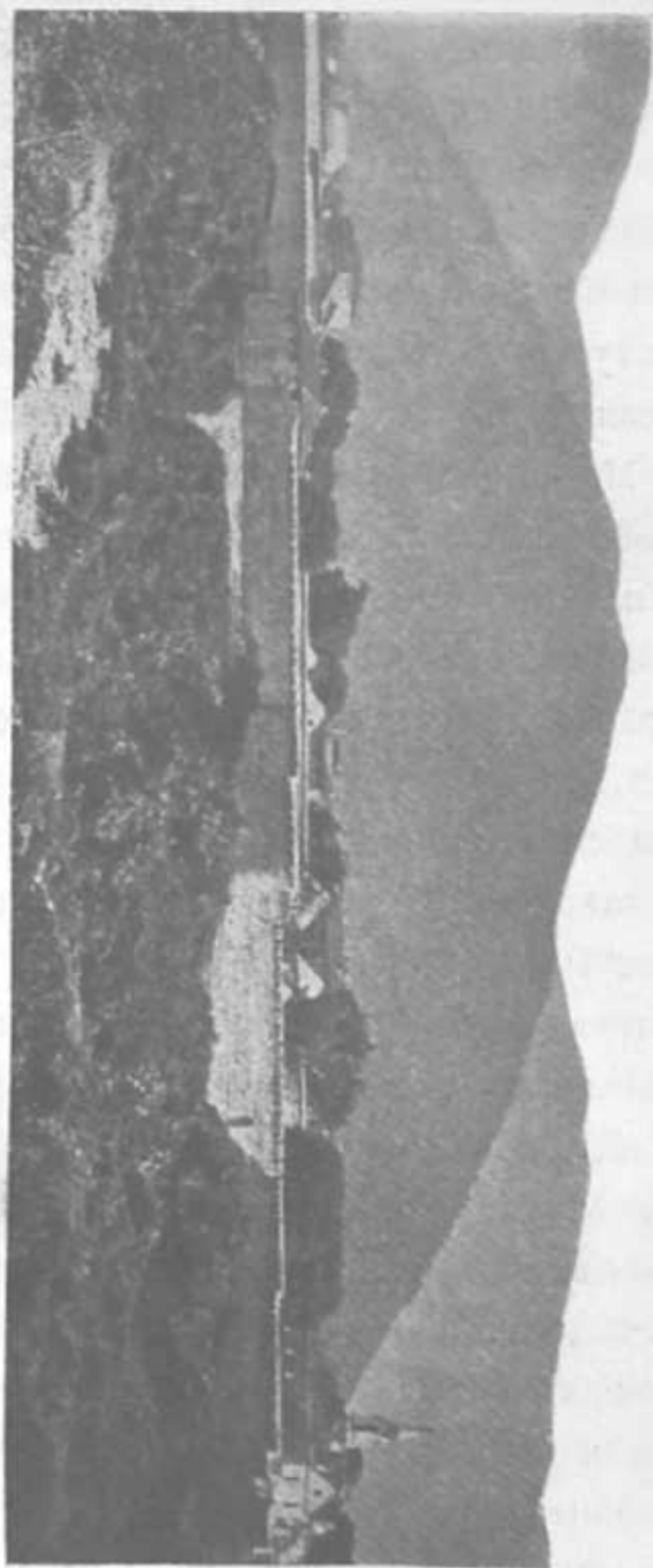
Лезгинскіе народы.

Всѣ эти трудности были трудными не для русскихъ. Вскорѣ русскіе были въ Асахѣ, гдѣ началась безпощадная рѣзня по саклямъ. Видя такое ожесточеніе, предложено было сдаться, или, по крайней мѣрѣ, вывести женщинъ и дѣтей, которые могли погибнуть. Но на это былъ отвѣтъ:

«Нашъ домъ — наша могила. Наши семейства должны погибнуть съ нами».

И дѣйствительно многія изъ женщинъ погибли, принимая открыто на сакляхъ участіе въ битвѣ.

Закатом.

Когда псходъ былъ ясенъ и сакли уже горѣли, горцамъ вновь предложена была сдача. Но они вновь отказались и всѣ съ семьями полегли на мѣстѣ.

Три дня длилась битва при Асахо. Много полегло и нашихъ. Но на этомъ возстаніе въ Дидо закончилось и дидовцы просили помилованія.

Дагестанъ пока притихъ и дагестанскіе отряды даже ходили въ Чечню на Чаберлой и Эзенламъ или Форельское озеро.

Но турецкіе эмиссары дѣлали свое дѣло. Не мало возмущенію помогали и наши хаджи, ходившіе въ Мекку. На пути ихъ перехватывали турки и обильно начиняли фанатичными вздорами. Особенно сильно дѣйствовало имя Кази-Магомы, сына Шамиля. Главнымъ мѣстомъ проповѣди хаджей были Согратль, гдѣ былъ столѣтній, уже выжившій изъ ума, Абдурахманъ-хаджи, именемъ котораго пользовался его сынъ, Магома-хаджи.

Газавать провозглашался самымъ настойчивымъ образомъ. Рядомъ съ этимъ распускали самые наглые слухи о невѣроятныхъ побѣдахъ турокъ и пораженіяхъ русскихъ,—что турки уже на Сѣверномъ Кавказѣ, что турки на Терекѣ и т. п.

Разумѣется, болѣе мыслящіе видѣли всю неабытность слуховъ, но общее возбужденіе, желавшее побѣды надъ нами и увѣренность въ недостаточности нашихъ боевыхъ средствъ въ Дагестанѣ, заставлявшая пользоваться мѣстной милиціей противъ туземцевъ, дѣйствовали слишкомъ возбуждающе и увлекали всѣхъ къ свободѣ отъ плѣна гяуровъ. Центромъ мятежа теперь сталъ Согратль, гдѣ работалъ Магома-хаджи, сынъ Абдурахмана-хаджи. Кромѣ того въ Тилитлѣ работалъ сынъ

извѣстнаго Кибитъ-Магомы Муртузали, а также въ Казикумухъ отставной маіоръ Джафаръ, наибъ ротмистръ Абдуль-Меджидъ и наибъ штабъ-капитанъ Фотали-бекъ.

Интересно то, что казикумухи, преимущественно торговцы и ремесленники, рѣдко выступали противъ Россіи,—но теперь и они были вовлечены въ общее теченіе.

Въ Акушѣ во главѣ движенія стали потомки кадіевъ, — въ Табасарани Мехти, — въ Кюринской области Магометъ-Али, — въ Самурѣ — Кази-Ахмедъ-бекъ. Всѣ эти предводители путемъ возстанія мечтали возстановить свое владѣтельское положеніе и право.

На западѣ возстаніе проявилось въ Андін, Аварскомъ плато, а также въ Уццукулъ и Гимрахъ. Здѣсь видимо на народъ вліяло чеченское возстаніе.

Рѣзко возстаніе вспыхнуло въ Среднемъ Дагестанѣ у Гуниба. Горцы пытались захватить мостъ на Кара-Койсу, единственно соединяющій Темиръ-ханъ-Шуру съ Западнымъ Дагестаномъ.

29 августа толпа жителей Гергебиля бросилась на солдатъ, оберегавшихъ мостъ. Вскорѣ эта малая команда вся легла въ бою. За симъ Гергебильцы заняли сторожевыя зданія и стали устраивать завалы. Самое положеніе мятежниковъ указывало на то, что они дѣйствовали обдуманно и рѣшительно. Не дешево намъ стоило отнять мостъ у мятежниковъ, но это было сдѣлано. Отрядъ полк. Войно-Оранскаго былъ не великъ и, отнявъ

мость, ему приходилось принять только оборонительное положеніе въ Гунибѣ. Между тѣмъ мятежники прибывали и прибывали и совершенно отрѣзали Гунибъ отъ всѣхъ остальныхъ частей, Согратль ликовалъ. На выручку Гунибскаго отряда явился кн. Накашидзе съ Даргинскимъ отрядомъ изъ Хунзаха. Въ Кумухъ на помощь въ Согратль былъ посланъ наибъ капитанъ Фатали-бекъ съ отрядомъ милиціи. Но Фатали-бекъ, вмѣстѣ съ родственникомъ Абдули-Меджидомъ, объявились мятежниками и, вступивъ въ Кумухъ, ночью арестовали чиновъ управленія, а утромъ бросились на укрѣпленіе Кумуха. Укрѣпленіе было старое, вѣтхое, полуобрушенное, — башни и казармы безъ ремонта, отрядъ болѣе чѣмъ малочисленный. Застигнутые въ распахъ наши солдаты отчаянно защищались, пока не истребили всѣ патроны, а затѣмъ всѣ легли за честь родины.

Въ тотъ же день, 8 сентября, поднялось возмущеніе въ Цудахорѣ и Купѣ.

Положеніе русскихъ въ Дагестанѣ было не завидное. Тѣмъ не менѣе умѣлыя и отважныя дѣйствія кн. Никашидзе, Воино-Оранскаго и Теръ-Асатурова всюду принесли намъ славную побѣду. Съ жестокимъ азартомъ дагестанцы бросались на нашихъ, — но всюду были отбиваемы съ огромнымъ урономъ. Особенно велики были потери мятежниковъ при Левашахъ, когда они потеряли болѣе 400 ч. и между ними Фатали-Бека.

Вообще какъ въ области Гуниба, такъ и во

всѣхъ остальныхъ мѣстахъ Дагестана, гдѣ возстаніе проявилось, все утихло и успокоилось, по крайней мѣрѣ наружно.

Не смотря на явныя неудачи и тяжкія пораженія, мятежное состояніе не прекращалось. Уже въ концѣ сентября оно вспыхнуло въ Тиндали, а также въ Тилитлѣ. Въ первой половинѣ октября въ Чечнѣ движеніе было подавлено и герои мятежа изъ Чечни бѣжали въ Дагестанъ. Возстаніе проявилось у Этхели, Міарсу. Явились банды у Андіи и Гумбета, въ ожиданіи прибытія Алибека, Умы Дуева и др. И дѣйствительно, 27 сентября Алибекъ появился у Андии, а Ума у Чамалала, особенно богатая партія мятежниковъ явилась у Годоберѣ. Мятежъ въ Дагестанѣ поднялся съ особенною силою и, за прекращеніемъ его въ Чечнѣ, военныя силы Смѣкалова передвинулись въ Дагестанъ.

Къ 20 октября у Тилителя появились Мурзатели и Ума Дуевъ. И вотъ сюда то направился Смѣкаловъ. Началась жестокая бомбардировка Тилитля. Горцы спрятались по саклямъ и оттуда отстрѣливались. Взятіе приступомъ стоило бы большихъ потерь. Поэтому ген. Смѣкаловъ предложилъ Мурзатели сдаться и выдать Уму Дуева. Видя значительное разореніе аула и полную невозможность удержаться противъ русскихъ силъ Мурзатели сдались, а Ума бѣжалъ. Тилитль былъ совершенно срытъ, а жители его переселены.

Раньше было указано о взятіи казикумухцами укрѣпленія. Это извѣстіе, какъ искра, подожгло

возстаніе въ округахъ Кюринскомъ и Табасаранскомъ, а равно и на Самурѣ. Предводителемъ въ Табасарани былъ Умалатъ-бекъ — Рустанъ-Кадіевъ, а въ Кюринскомъ округѣ Магометъ-Али-бекъ — Гарунъ-бекъ-Оглы, штабсъ-капитанъ милиціи, недовольный на наше правительство за то, что его удалили съ должности наиба за пьянство. Но возстаніе здѣсь было очень скоро усмирено.

Дагестанъ. Геріусы.

Между тѣмъ Мехти-бекъ-Уцміевъ двинулся на Дашлагаръ. На помощь дашлагарцамъ явился Теръ-Асатуровъ. Тогда Мехти рѣшилъ броситься на Петровскъ. Теръ-Асатуровъ догналъ его у Каякента. Жестокое было побоище, — но мятежники сильно разбиты.

Ложные слухи о славныхъ турецкихъ побѣ-

дахъ, все вновь и вновь прибывающіе эмиссары слухъ о появленіи Казн-Магомы,—все это до крайности волновало дагестанцевъ и вызвало возстаніе даже на югѣ Дагестана. Вновь заволновался Казн-Кумухъ, возстали Кюринскій и Кайтаго-Табасаранскій округа. Самуръ тоже явился ненадежнымъ. Между тѣмъ русскихъ было мало. Приходилось пользоваться мѣстной милиціей, до крайности ненадежной. Сами дагестанцы измѣнили способъ своихъ нападеній. Они видѣли, чѣмъ больше ихъ было скопище, тѣмъ больше ихъ уничтожали. Теперь они приняли чеченскій способъ собираться небольшими отрядами, тревожить наши мелкіе отряды, нападать на обозы, отбивать лошадей и отдѣлившихся солдатиковъ, быстро перелѣтать съ мѣста на мѣсто,—при пораженіи въ одномъ мѣстѣ, скакать въ другое,—а потомъ вновь возвращаться назадъ,—возстановленіе же ауловъ ничего не стоило: камня вдоволь, а архитектура младенческая. Внѣшняя покорность была фальшивая. Собирались они и большими скопищами, но своеобразная, страшно пересѣченная мѣстность, укрывала ихъ. И тѣмъ не менѣе дагестанцы жестоко страдали.

Мятежники собирались у Дербента. Наши войска направились тоже туда. Но нашимъ приходилось везти съ собою и обозъ. Охрана при обозѣ обычно бывала небольшая. Такіе обозы были особенною приманкою для мятежниковъ: добыча и при томъ довольно легкая. Вотъ и теперь обозъ нашъ былъ

въ опасности. Ему пришлось проходить очень дикимъ лѣсомъ и хребтомъ Киси-Миши. Разумѣется, мятежники воспользуются случаемъ поживиться добромъ и приструнить гяуровъ.

Желая отвлечь вниманіе отъ обоза Теръ-Асатуровъ произвелъ наступленіе на Башлы. Сначала горцы поддались на удочку. Но затѣмъ они смѣкнули въ чемъ дѣло и въ огромномъ количествѣ бросились на Киси-Миши. Тяжело было шествіе. Шагъ за шагомъ, дерево за деревомъ пришлось брать и тѣмъ не менѣе русскіе почти безъ потерь совершили путь. Особенно удачно дѣйствовала артиллерія полк. Лавенецкаго: «почти не было выстрѣла, который не ложился въ толпѣ мятежниковъ». Солдаты приходили въ восторгъ. Вскорѣ обозъ соединился съ главнымъ отрядомъ и сталъ въ безопасности.

Между тѣмъ шли неблагопріятные слухи изъ Дербента. Городъ окруженъ мятежниками, цитадель брошена, гарнизонъ, управленіе и оставшееся христіанское населеніе перешли въ нижнюю часть города и готовятся къ оборонѣ. Мусульмане заняли верхнюю городскую часть, гдѣ укрѣпились баррикадами и завалами. Средній городъ покинуть. Сообщеніе съ окрестностями прервано. Безъ прикрытія никто не рѣшался выйти за городскія стѣны. Ежеминутно ожидалось нападеніе. Весь предстоящій русскому отряду путь занять былъ мятежниками, которые особенно сосредоточились у Джемкента и Берикея.

Оставивъ молодецки пройденный Киси-Миши, отрядъ подъ предводительствомъ ген. Комарова, двинулся на Дербентъ. Ночь захватила его надъ Джемкентомъ. На высотахъ Маматъ-Катанъ были мятежники. Отъ высотъ Черми-тау всю ночь несло пѣніе «Зикра». Мехти Уцмиевъ объявилъ газавать, укрѣшилъ аулы Джемкентъ и Берикей. Устроилъ завалы. Сосредоточилъ огромныя скопища и рѣшилъ не дать пути русскимъ. Дана была клятва биться во имя ислама и положить гяуровъ. Дербентъ былъ назначенъ искупительною жертвою. Туда, по истребленіи гяуровъ, направлялись Умалатъ-бекъ, Асабекъ и Измаиль—эффенди. Въ Дербентѣ былъ уже самозванный кюринскій ханъ Магометъ-Али-Гарунъ-бекъ-оглы.

Между тѣмъ русскимъ предстоялъ тяжелый путь по долинь Темерке. 22 сентября отрядъ двинулся къ Дагестану подъ скрытыми выстрѣлами горцевъ. Опять пришлось съ честью поработать Ловецкому. Пришлось переходить горныя рѣки, гдѣ за каждымъ камешкомъ лежали горцы. У Берикей уже произошла кровавая стычка. Но все это не помѣшало Теръ-Асатурову добраться до Дербента 23 сентября.

Здѣсь первое сопротивленіе было оказано у Ханъ-Машедъ-Кана, гдѣ у дома Мехти Уцмиева собралось большое скопище мятежниковъ. Удачное дѣйствіе артиллеріи и затѣмъ солдаты разнесли домъ Уцмиева, а его самого со скопищемъ заставили бѣжать. Вечеромъ отрядъ былъ въ Дербентѣ.

Изъ Дербента уже Комаровъ устроилъ карательный походъ на Темереке и ближайшіе мятежные аулы и собралъ значительную дань.

Между тѣмъ разогнанные дагестанцы вновь начали оживать.

У Чумлы появился Джафаръ, туда же направлялся Мехти, у Табасарани проявился Умалатъ-бекъ. Главное скопище, болѣе 4 тысячъ, было у Ягикента. Туда и направился нашъ боевой отрядъ. Вечеромъ начался картечный дождь. Горцы быстро попрятались въ сакли и оттуда посыпались выстрѣлы. Центромъ скопища былъ дворецъ Мехти-Уцміева. Русскіе гранаты немножко побеспокоили и его. Ночь остановила наступленіе, но горскіе залпы продолжались и ночью. На утро дѣло продолжали. Наша батарея съ 250 ш. разстоянія угощала гранатами дворецъ Уцмія, построенный на господствующей высотѣ. На двухъ углахъ этого замка видѣлись башни для фланговой обороны, а во всѣхъ зданіяхъ продѣланы бойницы. Пробить брешь оказалось, однако не легко: снаряды, пробивая самые столбы, рвались внутри двора, оставляя въ стѣнахъ только небольшія круглыя отверстія. Одновременно дѣйствовали и противъ всего аула. Вскорѣ аулъ былъ взятъ. Оставался замокъ. Хотя часть его и была обрушена, но взять его было трудно. Произведенный приступъ былъ отбитъ. И вотъ въ это время совершенъ подвигъ, достойный историческаго запечатлѣнія имени.

При наступленіи охотниковъ одинъ изъ нихъ,

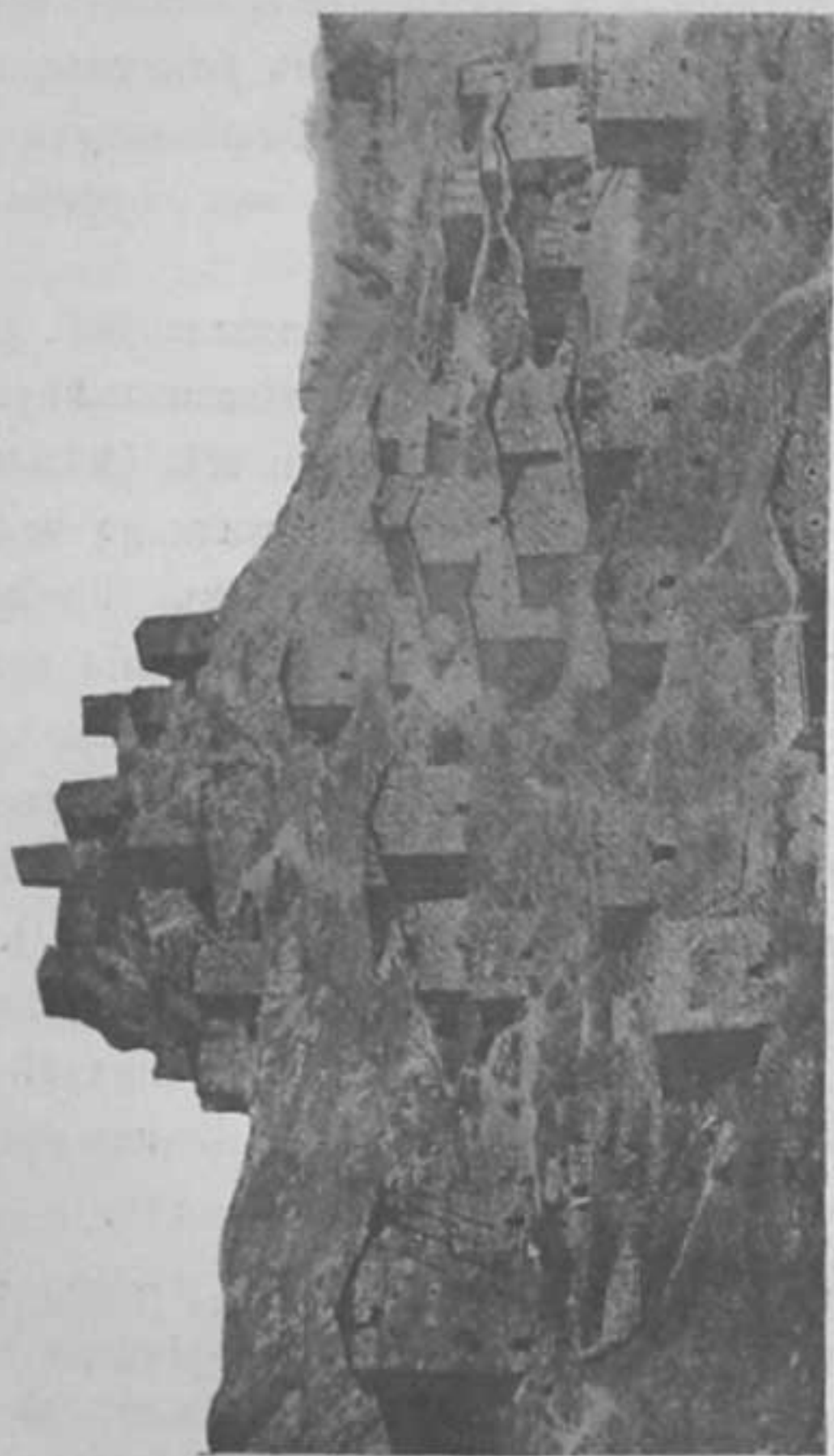
Егоръ Курбановъ, раненъ въ животъ и остался на мѣстѣ. Товарищи не могли захватить его. Тогда рядовой самурскаго полка, Николай Юдинъ, передавъ свое ружье товарищамъ, отправился къ замку, захватилъ раненаго и вернулся обратно. Градъ непріятельскихъ пуль сыпался на смѣльчака, но онъ невредимымъ вернулся въ отрядъ.

Наступившая ночь пріостановила бой. Ночью защитники замка пробили противоположную отъ нашего отряда сторону дома и всѣ бѣжали. Замокъ былъ разрушенъ. Тамъ нашли 43 человека убитыхъ и раненыхъ мятежниковъ. Вообще въ этомъ бою мятежники понесли большія потери и лишились трехъ значковъ. Горцы бѣжали къ Маджалику и въ Табасаранъ. Нашъ отрядъ преслѣдовалъ мятежниковъ въ различныхъ направленіяхъ.

Новый бой произошелъ у Иранъ-Хараби ¹⁾. Туда шелъ небольшой отрядъ полковника Мятбели. Мятежники узнали объ этомъ и въ количествѣ болѣе 3 т. обрушились на отрядъ. Однако ихъ предпріятіе кончилось все таки ихъ разгромомъ.

¹⁾ Иранъ-Хараби—означаетъ гибель Персіи. Это названіе обязано тому, что въ 1741 г. персидскій завоеватель Шахъ-Надиръ былъ совершенно разбитъ афганцами и бѣжалъ столь поспѣшно, что потерялъ корону, знамя и драгоценное сѣдло. Эти доспѣхи переходили въ послѣдствіи изъ рукъ въ руки владѣтелей Дагестана и послѣднимъ владѣльцемъ былъ Шамиль. Знамя я лично видѣлъ въ Военно-Историческомъ музеѣ въ Тифлисѣ, а корона и сѣдло исчезли.

Главные силы мятежниковъ теперь направились къ Дювеку. Туда шелъ Мехти-Уцмиевъ и

Түщетиа. Ауль Сенако.

Умалатъ-бекъ. Комаровъ направилъ свой отрядъ на Дювекъ, гдѣ собралось горцевъ болѣе 3 т. Дороги были невозможныя. Дожди довершили ужасъ

похода. Ауль расположенъ очень неприступно и защищенъ засѣками и завалами.

Не легко было брать русскимъ Дюбекъ, но они взяли его, нашедши тамъ болѣе 200 горскихъ тѣлъ. Умалать-бекъ бѣжалъ въ Табасаранъ.

Мехти-Уцміевъ направился въ Башлы, гдѣ вновь около него сосредоточилось до 2 т. горцевъ. Уничтоженіемъ этой банды почти закончилось возстаніе на югѣ Дагестана. Главные зачинщики мятежа были высланы. По прибытіи въ Дербентъ Комарова къ нему явился съ повинною Кюранскій ханъ Магометъ-Али-бекъ.

Главными пунктами возстанія были Согратль—центр мусульманской учености, Кумухъ—центр промышленности и торговли и Цудахаръ—центр военной доблести, ибо акушинцы считались непобѣдимыми и впервые нашли своихъ побѣдителей въ лицѣ русскихъ. Это они разбили Шахъ-Надира и заставили бѣжать персовъ.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ стали доходить свѣдѣнія о тяжеломъ состояніи отряда поручика Булгакова на Георгіевскомъ мосту. Отрядъ состоялъ всего изъ 130 ч., между тѣмъ его осаждали тысячи горцевъ. Булгаковъ извѣстенъ былъ своею храбростью, отвагою и предприимчивостью,—но и эти качества не долго устоятъ предъ массою.

Вотъ почему послана была возможно спѣшная помощь Булгакову, избавившая его отъ осаждавшихъ.

Теперь непріятель сосредоточился у Цадахара

подъ предводительствомъ Абдуль-Меджида. Цудахаръ представлялъ собою очень укрѣпленный ауль, въ которомъ каждая сакля являлась крѣпостью. Серьезность положенія усиливалась тѣмъ, что здѣсь работали акушинцы. Весь Цудахаръ съ фронта былъ защищенъ сильными каменными завалами съ высокой каменной башней, вооруженной фальконетомъ. Доступы съ другихъ сторонъ тоже были обстоятельно защищены. Послѣ непродолжительнаго обстрѣла, наши войска бросились штурмовать. Послѣ жесточайшаго боя, большинство жителей бѣжало и остались защищать тѣ, кто обрекъ себя на смерть. Они зажгли мечеть и двухъ этажную саклю. Когда они были выбиты и отсюда, то спустились въ подвалъ. Послѣдній приступъ положилъ всѣхъ защитниковъ на мѣстѣ.

Въ Цудахарѣ взято было много значковъ, масса разнаго оружія, имущества и 116 плѣнныхъ. Но не это было важно. Было важно то, что паденіе Цудахара совершенно обезоружило горцевъ. Уничтоженіе оплота и образца храбрости и отваги привело возставшихъ не только въ смущеніе, но въ полное уныніе и отчаяніе. Возстаніе оказалось несостоятельнымъ, — объ изгнаніи гяуровъ и свободѣ пужно было отложить попеченіе. Мятежъ въ Кумухѣ былъ законченъ, — Гунибъ тоже притихъ. Одинъ изъ видныхъ вождей, Джафаръ и его свита, попали въ плѣнъ.

Между тѣмъ въ Согратль, гдѣ мятежъ зачинался, начался и созрѣлъ, не утихалъ. Здѣсь провозгла-

шенъ былъ «газаватъ». Отсюда возмущеніе распространялось и на Чечню и на весь Дагестанъ и его существованію нужно было положить конецъ. Здѣсь пребывалъ имамъ Магометъ-Абдурахманъ. Сюда прибыли главные коноводы Чечни: Алибекъ, Абдуль-Меджибъ-Фатаевъ, Абассъ-паша, Дада Залмаевъ и Ума Дуевъ. Теперь рѣшено было покончить съ Согратлемъ.

Прибыли русскія войска. Начался обычный смертоносный бой, ибо каждый изъ защищавшихъ зналъ, что ему пощады не будетъ.

Часто мятежники не ждали штурмовъ и сами съ бѣшеной яростью нападали на русскихъ. Бывали моменты, когда послѣдніе невольно подавались назадъ и беззавѣтнымъ мужествомъ офицеровъ опять увлекались впередъ. Такъ было съ частью Кабардинскаго полка, — но генераль Петровъ, обнажилъ саблю, съ крикомъ: «За мной, въ штыки!» бросился впередъ и увлекъ кабардинцевъ за собою. Всѣ русскія войска показали здѣсь беззавѣтную стойкость, храбрость и отвагу. Два дня длился бой и, наконецъ, Согратль былъ совершенно уничтоженъ.

Этимъ ударомъ отсѣчены были почти всѣ головы гидры мятежа. Разбитыми мятежниками были выданы Абдуль-Меджибъ-Фатаевъ, Аббассъ-паша, Магома-хаджи (имамъ), Ума-Дуевъ съ сыновьями, Дада Залмаевъ и другіе выдающіеся мятежники. Наконецъ принесенъ былъ и столѣтній Абдурахманъ. Одному Алибеку-хаджи удалось бѣжать въ

Ведено, гдѣ онъ самъ отдался въ руки начальни-
ка области.

Самурская область такъ отдѣлена горными хребтами отъ всего міра, что составляла совершенно обособленную самостоятельную область. Только въ югозападномъ углу она приходила въ соприкосновеніе съ Кубинской областью, — да и тамъ она была отдѣлена р. Самуромъ. Это имѣло свои хорошія и дурныя стороны. Замкнутость сдерживала жителей области въ себѣ самой и туда меньше заносилось сплетень и разговоровъ. Но зато и русскіе не имѣли общеній со своими и, въ случаѣ малочисленности, не имѣли возможности ни въ приходѣ помощи, ни въ доставленіи боевыхъ припасовъ, ни даже продовольствія. Это послѣднее имѣлось на лицо именно теперь.

Подготовленіе къ возстанію и само возстаніе на Самурѣ очень запоздали. Кромѣ того само возстаніе имѣло принудительный характеръ. Пущень былъ слухъ, что на Самуръ идетъ Джафаръ съ турецкими пашами, чтобы заставить самурцевъ принять участіе въ мятежѣ. Стало извѣстно и то, что Джафаръ объявилъ газаватъ.

Между тѣмъ русскій отрядъ былъ ничтожный. Между жителями поднялась паника. Магазины закрывались, товары прятались въ ямы, базаръ отсутствовалъ, народъ прятался. Ахтинцы явились къ начальнику области, полк. Узбашеву и потребовали, чтобы онъ вызвалъ войско изъ другихъ мѣстъ, ибо при такомъ маломъ гарнизонѣ они не

пойдутъ противъ Джафара, а пристанутъ къ нему. Откуда могъ достать Узбашевъ войска? Пришлось составить три сотни милиціи изъ самурцевъ, при чемъ ни одинъ ахтинецъ не поступилъ въ милицію. Узбашевъ покинулъ аулъ и переселился въ укрѣпленіе. Все это совпало съ извѣстіями о возстаніи въ Гунибѣ и Кумухѣ. Но вотъ пришло 20 сентября извѣстіе о пораженіи горцевъ у Леваши и Каякентѣ и все притихло, торговля возобновилась и приготовленіе къ байраму шло на всѣхъ парахъ. 28 сентября Узбашевъ былъ у болѣе важныхъ жителей на байрамѣ и всюду были милы и любезны,—а 1 октября въ крѣпости получили подкинутую записку отъ переводчика: «въ Ахтахъ вспыхнуло возстаніе. Всѣ со значками,—во главѣ Кази-Махмедъ-бекъ. Домъ управленія окруженъ карауломъ. Никуда не выпускаютъ. Солдатъ не присылайте на базаръ, хотятъ убить ихъ. Что намъ дѣлать?»

И дѣйствительно, въ аулѣ было полное возстаніе. Нѣсколько человѣкъ изъ крѣпости пошли въ аулъ, при чемъ солдатъ схватили и послали въ подарокъ имаму въ Согратль, который ихъ и казнилъ. Разумѣется, насколько возможно, крѣпость была уже раньше въ оборонительномъ положеніи. Сдѣланы маленькіе запасы пищи. Позаботились о колодцахъ. Уменьшили порцію мяса.

Къ вечеру мятежники стали окружать крѣпость и лѣзть на приступъ. Картечь скоро ихъ отрезвила и заставила держаться на приличномъ

разстояніи. Тысячи мятежниковъ открывали пальбу изъ садовъ и виноградниковъ. Крѣпость была блокирована. Мятежники повели траншейный приступъ. Поручикъ Комаровъ съ отрядомъ, въ 50 разъ меньше по количеству, отбивался какъ могъ, и держалъ непріятеля въ приличномъ разстояніи.

29 октября Кази-Ахметъ-бекъ передалъ Узбашеву письмо, въ которомъ онъ заявлялъ ему о взятіи мятежниками Дешлагара, Кусары и проч. и требовалъ сдачи. На это требованіе Узбашевъ отвѣчалъ картечными гранатами. Между тѣмъ траншеи горцевъ приближались къ крѣпости. Пришлось принимать мѣры. И вотъ маіоръ Комаровъ беретъ 60 солдатъ, дѣлитъ ихъ на три отряда, бросается на траншеи, уничтожаетъ въ нихъ все, что пошло, вырубливаетъ ближайшіе сады и возвращается въ крѣпость. Послѣ этого урона мятежники уже не рѣшались рыть траншеи.

Вылазка длилась три съ половиною часа. Мятежники были жестоко проучены. За то защитники оживились, пріободрились и опять воспряли духомъ. А то совсѣмъ пришли было въ уныніе. И было отъ чего прійти. Блокада длилась 52 дня. Всѣ терпѣли лишенія и въ пищѣ, и въ одеждѣ и даже въ жильѣ. Безпрерывная сторожевая служба до крайности истомляла работниковъ. А неизвѣстное будущее угнетало тяжелымъ камнемъ. За то теперь всѣ воскресли и повеселѣли. Всюду появлялось веселое оживленіе. Всѣ забыли о понесенныхъ тяжелыхъ трудахъ. Раздались удалыя

иѣсни. Многократно передавались разговоры о подвигахъ. Будущее являлось безсознательно хорошимъ.

За то осаждающіе притихли. Выстрѣлы раздавались, но какъ-то рѣдко, лѣниво и неохотно. А наши солдатики даже не отвѣчали на нихъ.

«Пусть подходятъ по ближе»...

4 ноября поздно вечеромъ въ крѣпости явился ахтинецъ Магомедъ-Шерифъ-Махмудъ-оглы и объявилъ радостную вѣсть, что на выручку идетъ генераль Комаровъ. Мятежники тоже узнали объ этомъ и живо удрали. Кази-Ахметъ-бекъ тоже задалъ лататы... Вскорѣ явились и другіе съ тѣмъ же радостнымъ извѣстіемъ. 5 ноября рано утромъ всѣ жители Ахты явились въ укрѣпленіе и на колѣняхъ умоляли о помилованіи, — а за ними прилетѣлъ и гонецъ отъ генерала Комарова, съ поздравленіемъ гарнизона со снятіемъ осады и съ извѣстіемъ о скоромъ его прибытіи. Одновременно съ этимъ наша команда поймала убѣжавшаго Мехтибекъ-Уцміева и привела его къ генералу Комарову.

Въ Кубинскомъ округѣ тоже было возмущеніе, при чемъ многотысячная толпа блокировала Кусары. Здѣсь коноводили главнымъ образомъ самсырскіе бѣглецы. Но эти толпы быстро были разогнаны нашимъ отрядомъ съ надлежащими уроками.

Алозанская благодатная долина была частью Грузіи, — но она такъ плодородна, такъ прекрасна, такъ соблазнительна, что лезгины мало по малу вытѣснили грузинъ и образовали особенную лез-

гинскую область, частью въ видѣ Елисуйскаго ханства, частью въ видѣ Джаро-Белоканской общины, что нынѣ образуетъ Закаталы.

Вся эта долина прорѣзана многочисленными рѣчками и ручьями, начинающимися у Главнаго хребта и ниспадающими въ Алозань. Она покрыта пастбищами, лѣсами, виноградниками, садами, пашнями и полянами. Только къ востоку долина становится суровѣе.

Собственно говоря, благоденствіе жителей мало располагало бы къ возмущенію. Но то были лезгины. То были магометане. То были хищники по природѣ. Да и сосѣди—грузины были столь ничтожны сами въ себѣ, что представляли невольный соблазнъ къ грабежу и разбою, тѣмъ болѣе, что они гяуры.

Подчиняясь общему лезгинскому настроенію алозанскіе лезгины дѣлали нападеніе частью на Грузію, а главное на Нухинскій уѣздъ. Но ихъ скоро успокоили. Особенно хорошо имъ досталось въ Елисуйскомъ ущельи. Поэтому алозанское возстаніе было ничтожно и его легко можно было осадить. Такъ кончилось возстаніе въ Чечнѣ и Дагестанѣ.

Общіе выводы наши слѣдующіе:

1. Лезгинское (чеченское, дагестанское и алозанское) движеніе имѣетъ въ своей основѣ религіозно-политическую почву.

2. Оно поддерживается проповѣдью турецкихъ эмиссаровъ и внушеніемъ мусульманскимъ паломникамъ, имѣющимъ общеніе съ Турціей.

3. Это движеніе стоитъ въ тѣсной связи съ состояніемъ нашихъ отношеній къ Турціи и всегда возбуждалось, возбуждается и *будетъ возбуждаться* при ухудшеніи отношеній Турціи къ Россіи, славянамъ и христіанамъ.

4. Важною поддержкою этого религіозно-политическаго фанатизма является невѣжество и непросвѣщенность, какъ магометанскаго духовенства, такъ и магометанской массы народонаселенія.

5. Важнымъ условіемъ, способствующимъ этому состоянію, служитъ изолированность Чечни и Дагестана вообще и въ особенности отъ Россіи.

Много способствуетъ также ближайшая связь Чечни и Дагестана, которые неблагопріятно воздѣйствуютъ другъ на друга въ озлобленіи противъ Россіи.

7. Для пониженія этихъ неблагопріятныхъ условій слѣдуетъ: а. Разъединить временно Чечню и Дагестанъ.

б. Приблизить Чечню къ Россіи путемъ немедленнаго присоединенія Сѣвернаго Кавказа къ Россіи.

в. Возобновить просьбы лѣсовъ, сдѣланныя Ермоловымъ, Паскевичемъ, Воронцовымъ и проч. и нынѣ заросшіе.

г. Провести возможно большее количество дорогъ и поставить въ самыя лучшія условія пути сообщенія, какъ для торговыхъ, такъ и для военныхъ надобностей.

д. Немедленно провести перевальную желѣзную дорогу, которая приблизитъ и свяжетъ Кавказъ съ

Россіей. Эта потребность если не экономическая, то несомнѣнно государственная и національная.

е. Поднять образованіе въ школахъ магометанскихъ, при чемъ, не касаясь нисколько ученія ислама, поставить преподаваніе на русскомъ языкѣ, дабы они не превратились въ зловерные жидовскіе хедеры.

ж. Увеличить количество народныхъ школъ и устроить ихъ по типу профессиональныхъ школъ, соотвѣтственно потребностямъ мѣстности.

з. Устроить среднія школы профессиональнаго характера съ яркимъ національнымъ отгѣнкомъ общаго характера державной націи.

и. Дать Кавказу высшее учебное заведеніе во Владикавказѣ, а не въ Тифлисѣ.

і. Обратить вниманіе на паломничество въ Мекку и Медину и, нисколько не затрудняя его, направлять внѣ предѣловъ Турціи.

к. Устранить вліяніе Турціи насколько это возможно въ смыслѣ политическаго воздѣйствія.

л. Безусловно прекратить доступъ турецкимъ эмиссарамъ въ Чечню и Дагестанъ.

м. Ни подъ какимъ видомъ не допускать въ должность муллы турецкихъ поданныхъ, такъ какъ теперь почти всѣ муллы въ Чечнѣ и Дагестанѣ турецкіе поданные.

8. Въ случаѣ малѣйшихъ намековъ на движеніе, въ видѣ зикризма и Зелимханства, немедленно принять тѣ мѣры, кои практиковались Ермоловымъ, Паскевичемъ, Смѣкаловымъ и др.

ЗИКРИЗМЪ.

Зикризмъ.

1.

На Балканахъ раздаются пушечные и оружейные залпы. То дерутся наши братья, балканскіе славяне, за жизнь, бытіе и свободу подъяремныхъ братьевъ славянъ. То дерутся наши братья съ нашими исконными врагами-турками. То дерутся наши дѣти, ибо всѣ они выросли на почвѣ, удобренной костями русскихъ героевъ и политой кровью нашихъ отцовъ и братьевъ. Эти борцы намъ дороги, какъ наши братья, какъ наши дѣти, какъ часть нашихъ души и тѣла. Да поможетъ имъ Господь...

Было время, когда за свободу поработенныхъ выступала Россія. Слава Россіи, что теперь они могутъ выступить сами за себя. Но это не значитъ, чтобы Россія сидѣла молча, сложа руки, въ качествѣ любопытствующаго наблюдателя о, нѣтъ... Каждый изъ насъ чувствуетъ и знаетъ, что это только «прелюдія», а засимъ послѣдуетъ и самое «лицедѣйство», въ которомъ, къ большому нашему огорченію, вѣроятно, прійдется выступить и намъ. Дай Богъ, чтобы на этотъ разъ дѣло кончилось только прелюдіей... Но на всякій случай намъ нужно готовиться и нужно быть готовыми къ

войнѣ... Съ турками?.. Это не страшно. Должно ожидать худшаго. А до тѣхъ поръ нужно сдѣлать все, чтобы не походить на евангельскихъ дѣвъ съ неготовыми свѣтильниками.

Для того, чтобы быть въ должномъ видѣ въ настоящемъ, между прочимъ нужно знать и твердо помнить прошлое. А наше прошлое въ войнѣ, даже съ турками, очень поучительно. Мы знаемъ, что въ послѣднюю турецкую войну турки имѣли для себя очень вѣрнаго и довольно сильнаго союзника на Кавказѣ, въ Чечнѣ и Дагестанѣ. Туда было отвлечено достаточное количество русскаго войска и было пролито не мало русской крови. Эта кровь лилась въ завоеванномъ, покоренномъ и замиренномъ Кавказѣ. Это нужно твердо помнить и хорошо знать. Воспользовались мы уроками? Сдѣлали мы что-нибудь, чтобы въ будущемъ предупредить подобныя выступленія?.. Не сдѣлали ровно ничего и должны быть готовы ко многому. А доказательствомъ тому служить Зелимъ-ханъ.

II.

Всѣ мы хорошо знаемъ имя Зелимъ-хана. Всѣмъ намъ оно намоглоло глаза. Зелимъ-ханъ на дорогѣ ограбилъ проѣзжихъ. Зелимъ-ханъ остановилъ экипажъ и отнял все цѣнное... Зелимъ-ханъ остановилъ дилижансъ, обобралъ всѣхъ пассажировъ (и между ними военныхъ) и скрылся. Зелимъ-ханъ захватилъ въ плѣнъ гимназистовъ

и потребовалъ выкупъ. Зелимъ-ханъ захватилъ овцеводовъ для выкупа... Зелимъ-ханъ накладывалъ налоги на землевладельцевъ, овцеводовъ и проч. Зелимъ-ханъ врывается въ города, грабитъ жителей и отводитъ ихъ въ полонъ. Зелимъ-ханъ нападаетъ на цѣлыя правительственныя

Семейство Зелимъ-Хана.

комиссiи, окруженныя чапарами,—часть ранить, часть уводить въ плѣнъ... Зелимъ-ханъ, среди бѣлаго дня, предупредивъ начальника, врывается въ городъ, грабитъ казначейство и безнаказанно скрывается... Зелимъ-ханъ имѣетъ наглость готовить покушенiе на захватъ губернатора... Зелимъ-

хана захватываютъ въ пещерѣ съ однимъ выходомъ, ставятъ противъ него цѣлый вооруженный отрядъ. Посылаютъ его взять... И находятъ въ пещерѣ котелокъ и приготовленія къ варкѣ пищи. Зелимъ-ханъ скрылся, какъ духъ... Какой страшный, какой непобѣдимый, какой неуловимый разбойникъ... Разбойникъ?... Нѣтъ, это не разбойникъ. Это чеченецъ, имамъ... Это глава цѣлой секты, охватившей почти всю Чечню... Теперь Зелимъ-ханъ притихъ. Но было бы лучше, если бы онъ разбойничалъ. Иногда тишина хуже бури...

III.

Что такое Чечня? Это 250 т. горныхъ орловъ. Чечня—это пространство земли, меньше нашихъ уѣздовъ. Съ сѣвера граничитъ Терекъ, съ востока—Качкалыковскимъ хребтомъ, съ юга—главнымъ Кавказскимъ хребтомъ и съ запада примыкаетъ къ военно-грузинской дорогѣ. Вся эта мѣстность испещрена высочайшими горами, почти отвѣсными, бездонными пропастями и небольшими долинами. Повсюду лѣсъ, лѣсъ первобытнѣй, лѣсъ непроходимый. Пути сообщенія почти отсутствуютъ. Ни дорогъ, ни дорожекъ, а только тропки. Сообщение верхомъ, или пѣшкомъ. Каждое дерево для чеченца—крѣпость, за которой онъ укрытъ, а самъ можетъ убить кого угодно. Чеченцы—магометане, но магометане своеобразные. Богъ, какъ отвлеченное бытіе, для нихъ мало

понятень. Они мало живутъ умомъ, а преимущественно фантазіей, чувственностью, чувствами и дѣломъ. Вѣра — нѣчто лишнее. Чечня — народъ совершенно демократическій. Они не имѣютъ ни князей, ни дворянъ, ни старшихъ, ни младшихъ. Всѣ равны. Всѣ свободны. Всѣ независимы. Кое-какое вліяніе имѣетъ духовенство, которое въ большинствѣ соединяетъ и военную власть, какъ напр. Шамиль ¹⁾. Изъ ислама чеченцу наиболѣе понятень, наиболѣе доступень и наиболѣе симпатичень — отдѣлъ шариката или отдѣлъ добрыхъ дѣлъ. А эти добрыя дѣла — любить ближняго, своего магометанина, не пить, не курить и ненавидѣть своего врага гяура, отъ нихъ же мы, русскіе есмы первые. Этотъ воинственно-религіозный фанатизмъ доводитъ чеченцевъ до умоизступленія, до самозабвенія, до желательной жертвы жизнью въ убійствѣ врага. Да и чѣмъ чеченецъ рискуетъ? Тутъ неволя, бѣдность, голодъ и стѣсненіе, — а тамъ свобода, роскошь, веселье и умопамрачительныя гуріи. Жизнь чеченца весьма проста: лепешка, сыръ, кусокъ баранины, войлокъ, весьма незатѣйливый костюмъ, вотъ и все. Только однимъ онъ дорожитъ — конемъ и вооруженіемъ. Оружіе — его мечта, его гордость, — и онъ имъ владѣетъ въ совершенствѣ. Военные подвиги — его честь, его гордость, его мечта. А гдѣ могутъ совершаться эти подвиги? Гяуръ-урусъ все погубилъ. Онъ связалъ горца по

¹⁾ Проф. П. И. Ковалевскій. Завоеваніе Кавказа Россіей.

рукамъ и по ногамъ. Онъ превратилъ его въ презрѣнную бабу. Негдѣ ему развернуться. Негдѣ показать удалъ. Негдѣ найти и лишнюю копѣйку. Единственная мечта—свергнуть иго и отомстить жестоко проклятому гяуру-урусу. За чеченцемъ Аллахъ и великій падишахъ, турецкій султанъ. Слава аллаху и Магомету его пророку, падишахъ объявилъ войну урусу и имамъ призываетъ правовѣрныхъ чеченцевъ и дагестанцевъ возстать противъ гяура. Смерть гяуру. Да здравствуетъ падишахъ и имамъ. Война съ гяуромъ—наивысшее доброе и святое дѣло. Смерть въ битвѣ съ гяуромъ ведетъ прямо въ рай... Вотъ на чемъ зиждилась власть имама Шамиля и др. Вотъ почему является абсолютное повиновеніе, послушаніе и подчиненіе всѣхъ чеченцевъ имаму. Въ этомъ зиждется абсолютная сила его власти и всегдашняя готовность сокрытія чеченцами всѣхъ слѣдовъ дѣятельности имама. Таковъ былъ мюридизмъ. Таковы были почти и всѣ другія исламскія движенія. Нынѣ оно выразилось въ формѣ зикризма, имамомъ котораго, повидимому, является Зелимъханъ.

IV.

«Зикризмъ» впервые былъ проповѣдуемъ еще во времена Шамиля и провозвѣстникомъ его являлся шейхъ Кунта-Хаджи, почему онъ еще иногда называется «кунтизмомъ». Само по себѣ это ученіе не важно,—важно оно какъ ученіе,

фанатизирующее, проповѣдуемое народу легко-вѣрному, легко воспламеняющемуся, воспріимчивому и вонственному. Самъ проповѣдникъ былъ фанатикъ ученія. «Будучи родомъ изъ бѣдной и незначительной фамиліи, Кунта-Хаджи отличался всегда честнымъ образомъ жизни, строгой нравственностью и трудолюбіемъ. Онъ не получилъ никакого образованія и, говорятъ, даже не умѣлъ читать корана. Отправившись въ 1859 г. въ Мекку, на поклоненіе, Кунта-Хаджи задолго еще до своего возвращенія писалъ наставленіе своимъ родственникамъ и послѣдователямъ о необходимости молиться Богу и дѣлать «зикръ» (воспоминаніе имени Бога), такъ какъ, по его увѣренію, часъ страшнаго суда былъ близокъ» ¹⁾).

Свою проповѣдь Кунта началъ еще при Шамилѣ,—но такъ какъ его ученіе расходилось съ мюридизмомъ и было соединено съ изступленною пляскою, пѣніемъ и воплями, то Шамиль немедленно прекратилъ это движеніе и строго воспре-тилъ Кунта проповѣдь.

Послѣ замиренія Чечни, Кунта въ 1861 г. становится вновь центромъ сборищъ, но теперь его проповѣдь ограничивалась чтеніемъ молитвъ и нравственными наставленіями. Въ 1863 г. онъ, однако, не ограничился этимъ и постарался объединить и духовное вліяніе и свѣтскую власть. Представителемъ духовной власти онъ являлся

¹⁾ А. Ипполитовъ. Сборникъ свѣдѣній о Кавказскихъ горцахъ, 1869, в. II.

какъ имамъ или устусъ, при чемъ у него было два помощника—шейхи. Свѣтская власть находилась у поставленныхъ имъ наибовъ, векилей и мюридовъ. Число послѣдователей зикра быстро растетъ, собранія становятся чаще и многочисленнѣе. Свое ученіе Кунта сообщалъ не лично, а черезъ шейховъ и векилей. Это ученіе имѣло не всегда мирный характеръ. Вся Чечня была раздѣлена на восемь наибствъ и множество старшинствъ. Такъ образовалось особое тайное управленіе въ большинствѣ чеченскихъ и назранскихъ ауловъ, имѣя своихъ тайныхъ старшинъ и мюридовъ. Вскорѣ въ эту сѣть вошла вся Чечня. Интересно то, что религіозное ученіе зикра большинству было неизвѣстно,—за то воинственное объединеніе составляло душу зикризма. Начались общественныя собранія въ домахъ векилей и на улицахъ, сопровождавшіяся пѣніемъ, воплями и изступленною пляскою съ обнаженнымъ оружіемъ въ рукахъ. Рядомъ съ этимъ тайныя убійства русскихъ солдатъ сдѣлались очень частыми...

Самъ Кунта называлъ себя временнымъ имамомъ и всѣ приказанія дѣлались его именемъ. Ему приписывался народомъ даръ творить чудеса, исцѣлять больныхъ, переноситься съ одного мѣста на другое и присутствовать ежедневно невидимо въ храмѣ Мекки, во время установленныхъ часовъ дня. Очевидно, это ученіе вело свое начало отъ одной изъ дервишскихъ сектъ.

Шейхи и векили настойчиво внушали народу,

что Кунта есть истинный имамъ, посланный аллахомъ для освобожденія чеченскаго народа отъ русскихъ гяуровъ, почему зикристы не должны имѣть никакого дѣла съ христіанами. Они не должны не только встрѣчаться съ христіанами, но даже смотрѣть на нихъ. Зикристы должны терпѣливо ждать, когда Кунта начнетъ, съ помощью аллаха, войну съ невѣрными и объявитъ газаватъ.

Поступленіе въ зикризмъ совершалось очень просто. Всякій, желающій поступить въ зикризмъ, долженъ былъ явиться къ одному изъ шейховъ, или векилей, который его бралъ за руку и спрашивалъ.

— Обязуешься ли ты во имя Бога и его пророка, ежедневно сто кратъ дѣлать зикръ?

«Въ этомъ я беру въ свидѣтели Бога и тебя, шейхъ».

За симъ новобранецъ дѣлалъ зикръ, т. е. произносилъ сто разъ:

«Ляиль-ляхъ иль-аллахъ» и посвященіе готово.

Само по себѣ ученіе зикра не имѣло въ себѣ ничего воинственнаго, — но въ исповѣданіи чеченцевъ оно стало высоко воинственнымъ. «Въ Чечнѣ были люди, смотрѣвшіе на это ученіе, какъ на предлогъ и орудіе, съ помощью котораго они думали волновать умы и поднять цѣлый край противъ русскихъ»... Нашлись, однако, и здѣсь люди ума и долга, которые не одобрили ни ученія, ни направленія. Особенно много тогда помѣшали ему муллы, большинство которыхъ имѣло вліяніе въ народѣ и пользовалось его уваженіемъ. Таковъ былъ

Абдуль-Кадырь и др. Ни Кунта, а тѣмъ болѣе его шейхи, не могли бороться съ болѣе или менѣе образованными муллами. Одинъ изъ шейховъ, Салымъ, былъ идіотъ, а другой Мачикъ, слабо-характерный и вялый человѣкъ. Особенно много способствовало упадку зикризма слѣдующее обстоятельство. Зикристы часто приходили въ возбужденіе, неистовство и умоизступленіе и въ этомъ видѣ дѣлали нерѣдко нелѣпые выпады. Однажды въ Шали группа зикристовъ, пришедшая въ экстазъ, рѣшила, безъ оружія, броситься на батальонъ русскихъ солдатъ и уничтожить ихъ одною божественною силою. Бросились на солдатъ. Солдаты не шалили и зикристы въ своей средѣ не досчитались многихъ...

Послѣ этого мусульманскому духовенству было уже легко смирить и остальныхъ. Зикризмъ притихъ, но не уничтожился...

V.

Онъ жилъ, ожилъ и нынѣ очень распространенъ въ Чечнѣ. Разумѣется этому много способствовали турецкіе эмиссары и мусульманское помнничество черезъ Турцію... Есть основаніе думать, что во главѣ этого движенія стоитъ Зелимъ-ханъ. Онъ нынѣ не разбойникъ, а имамъ. Пятнадцать лѣтъ назадъ Зелимъ-ханъ былъ разбойникъ и убивалъ и грабилъ своихъ и русскихъ. Онъ былъ пойманъ и заключенъ въ тюрьму. Оттуда онъ бѣжалъ и пересталъ обижать своихъ.

За то стали страдать гяуры. Такой образъ дѣйствій поставили его въ главы чеченскаго народа. Этимъ легко объясняется все то, что онъ безнаказанно творить, а равно и его неуловимость. Зелимъ-ханъ неуловимъ потому, что его укрываетъ 250 т. чеченцевъ. Онъ грабитъ русскихъ и тѣхъ инородцевъ, кои являются врагами его народа. Онъ убиваетъ, убиваетъ безпощадно, и своихъ тѣхъ, кто является предателемъ чеченцевъ. Если такой человекъ объявленъ, то его отъ кинжала или пули не спасетъ ни отставка, ни переселеніе. Тоже онъ дѣлаетъ и съ русскими. Кто обреченъ на смерть, тотъ будетъ убитъ и послѣ отставки. Съ русскими служебными лицами онъ снисходителенъ. Они поступаютъ такъ по долгу службы. Но русскіе добровольцы — истребляются безпощадно. Этимъ объясняется почему Зелимъ-ханъ ушелъ невредимымъ изъ пещеры, гдѣ онъ былъ дѣйствительно въ безвыходномъ положеніи. Могли ли чеченцы идти противъ своего имама?..

Теперь Зелимъ-ханъ притихъ. Дай Богъ, чтобы это было не передъ грозою.

Зелимъ-ханъ какъ будто заснулъ. Но мы-то, русскіе, не должны спать. Теперь, когда мусульманскій фанатизмъ особенно раздувается, когда льется славянская кровь подъ турецкими ятаганами, когда, быть можетъ, и намъ придется вступить въ бой съ этими ятаганами, — мы должны принять всѣ мѣры къ тому, чтобы не повторилось возстаніе Чечни и Дагестана, какъ это было въ 1877—1878 гг.